

INSPIRIA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ВСЕ ЕГО МИЛЫЕ ДЕВОЧКИ

ЧАРЛИ КОКС

 INSPIRIA

Чарли Кокс
Все его милые девочки

Charly Cox

All His Pretty Girls

Copyright © Charly Cox 2019. This edition is published by arrangement with Johnson & Alcock Ltd. and The Van Lear Agency

© Голыбина И. Д., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Крепкий полицейский триллер, отличный современный образец жанра. Примечательно, что, несмотря на наличие всех положенных жанровых атрибутов, автор взяла на себя смелость в самый напряженный момент вдруг отступить от традиции и пойти довольно оригинальным путем.

Дмитрий Субботин, редактор

* * *

Кевину и Тимоти с благодарностью за их любовь, неизменную поддержку и веру в меня

а также

всем полицейским, военным и сотрудникам спасательных служб, каждый день рискующим жизнью. Спасибо, что готовы жертвовать собой ради нас! Это бесценно

ЧАСТЬ I

Глава 1

Четверг, 28 марта

Девушке было неудобно. Не хватало кислорода и казалось, будто ее душат. С каждым вдохом живот скручивало спазмом и что-то мешало во рту. Сверху давила неподъемная тяжесть, словно вместо пухового одеяла на нее навалили кучу камней. При этом она до костей промерзла.

Где бы она ни оказалась, это точно не ее уютная постель с дорогим бельем и мягкими подушками. Она попыталась приоткрыть глаза, но больше секунды веки не подчинялись, а когда она все-таки их разжала, вокруг была сплошная тьма. Девушка вытянула руку – такую тяжелую, как будто по венам в ней вместо крови бежал жидкий свинец, – и ухватилась за что-то, сама не понимая за что.

Надо было постараться сесть и понять, где она, но когда девушка попыталась, то почувствовала, что не может шевельнуть ногами. Грудь сдавило еще сильнее, и в голове на миг промелькнула мысль об автокатастрофе. Но тут же перед глазами встали кулаки, молотящие по ее телу, и нога, занесенная для удара, и девушка онемела от всепоглощающего ужаса.

Воспоминания проносились в мозгу со скоростью молнии. Она снова зажмурилась, надеясь вынырнуть из этого кошмара, молясь, чтобы ее снова поглотил сон.

* * *

– Ты уверен, что никто не увидит нас здесь, Джек? – спросила Тринити парня, с которым познакомилась пару дней назад в баре, принадлежавшем ее кузену. Она переехала сюда недавно, так что местности не знала, но сообразила, что они где-то в горах Хемез, недалеко от туристических троп, которые она видела по дороге. Его

«Ниссан Икс-Терра» они оставили возле кемпинга и «совсем недалеко» прошли пешком. Определенно, его представления о «совсем недалеко» расходились с ее, потому что идти пришлось не меньше часа.

– Точняк. Расслабься, крошка. Я сюда постоянно прихожу. Никогда никого тут не видел, – заверил ее Джек. Он остановился и заглянул в широко распахнутые глаза подружки. – Ты – первая девушка, которую я сюда пригласил. Ты особенная, Тринити.

Он отвел в сторону ее волосы и наклонился поцеловать.

Естественно, это не было правдой. Он приводил сюда кучу девиц. И всем говорил, что они особенные.

Джек отыскал свое «счастливое место» в маленькой рощице, отпустил руку Тринити, сбросил с плеч рюкзак и поставил на землю небольшой переносной холодильник. Расчистил место на траве, расстегнул главное отделение рюкзака и вытащил оттуда толстое шерстяное одеяло, которое расстелил на плоском пяточке и прижал по углам, чтобы края не задирали ветер. Поглядел на небо и возблагодарил Господа за то, что и в горах погода его не подвела. Устроив все, как ему нравилось, Джек достал бутылку вина и налил понемножку в два пластмассовых стаканчика. Один протянул Тринити и уселся по центру одеяла, вытянув вперед ноги. Девушка так и стояла рядом, не зная, как ей расположиться, поэтому он дернул ее за руку, приглашая присесть рядом с ним. Она села, и Джек отбросил волосы с ее шеи, чтобы поцеловать нежную кожу под ухом.

– Расслабься, Трин! Мы ничего не будем делать, если ты не захочешь. Ты ведь это знаешь, правда? Просто посидим тут спокойно, поболтаем, посмотрим на облака...

Говоря это, Джек пальцем рисовал окружности у нее на спине.

Очень скоро Тринити разделалась с двумя стаканами вина и уже приканчивала третий.

– Ты что-то отстаешь от меня, Джек!

– Ну так ведь я же за рулем, не забывай.

Джек подлил ей, хотя вино в стаканчике еще оставалось. Тринити нервно хихикнула и сделала глоток. Проговорила, слегка запинаясь:

– Не знай я тебя, решила бы, что ты стараешься меня сподручить.

– Ну что ты, детка! Я никогда бы так не поступил. Я просто хочу, чтобы ты немного расслабилась.

Она еще не была пьяна, но предыдущие два стакана проглотила достаточно быстро, так что у нее заметно кружилась голова. Джек не хотел, чтобы она *напивалась*, как не хотел и *воспользоваться* ей, – он не был придурком. Он хотел, чтобы она наслаждалась вместе с ним, но все равно мешать ей пить не собирался. Пока она делала очередной глоток, он запустил руку ей под рубашку.

Довольно скоро Джеку удалось уговорить Тринити прилечь, «чтобы ей было удобнее». Он по-прежнему не торопил события. Поглаживал ей руки, живот, подбирался к груди, но пока не трогал. Дразнил поцелуями, не поддаваясь на ее попытки сделать их глубже. Нет, он хотел, чтобы она была полностью готова, потому что ничего нет хуже, чем когда девушка передумывает в последнюю минуту.

Джек чувствовал, как ослабевает ее сопротивление, и потому сильно удивился, когда она внезапно оттолкнула его и резко села.

– Что случилось, детка? Давай, иди ко мне, – взмолился он.

– Что это за звук? – Тринити испуганно посмотрела по сторонам, потом расширившимися от страха глазами посмотрела на него. – Ты это слышишь?

Джек тоже сел и прислушался, пытаясь сообразить, что ее так напугало, но уловил только шорох ветра.

– Ветер шевелит листья на деревьях. А похоже, будто машины едут по шоссе. Это просто...

– Да нет же! – Тринити потрянула головой. – Вот сейчас! Слушай! Похоже на... Я не знаю... Как будто тут еще кто-то есть.

Джек засмеялся и уткнулся носом ей в волосы.

– Крошка, поверь мне, тут никого. – Он попытался уложить ее обратно. – Давай-ка мы...

Тринити оттолкнула его.

– Нет. Seriously, Джек, послушай. Просто помолчи секунду.

Она отодвинула его руку, отвергая любые поползновения.

Джек подавил раздражение и сделал, как она велела, – послушал. И снова ничего. Может, птичка перепрыгнула с дерева на дерево или какой-то зверек пробежал в кустах... Уж они-то точно не собирались досаждать людям, если те не станут досаждать им. Тем не менее Джек не собирался говорить ей об этом, чтобы не напугать еще сильнее упоминанием о диких животных, слоняющихся поблизости. Он согнул ноги и чуть поморщился. Джинсы слишком узки. Джек тихо застонал. Он был так близок!

Потом он тоже услышал этот звук. Странный – животные таких не издают. Он больше походил на... приглушенное клочкотание. Ну, как-то так.

Джек прислушался, чтобы лучше понять, откуда он доносится. С востока. Звук шел с восточной стороны. Джек поднялся, пытаясь разобраться, как далеко от них этот человек – он был уже практически уверен, что это человек, а не что-нибудь другое. Взял Тринити за руку и потянул к себе, а потом отпустил, потому что она стала поспешно застегивать бюстгальтер и поправлять рубашку. Закончив, подскочила к нему и, вцепившись в ладонь с силой, которой он никак в ней не ожидал, прошептала:

– Ты тоже слышал, да?

Джек, кивнув, приложил палец к губам и склонил голову набок. Звук раздался снова. Джек глянул на Тринити, подкрался к своему рюкзаку и достал оттуда охотничий нож, который всегда носил с собой, отцовский подарок. Тринити охнула, и он состроил гримасу.

– Это еще зачем?

– Расслабься, – сказал Джек. Кажется, он в последний час чересчур злоупотреблял этим словом. – Для защиты. На всякий случай. Он у меня всегда при себе. Я никогда им не пользуюсь, вот и не вспомнил сразу. Но, похоже, сейчас тот самый случай.

Он заметил тревогу у нее на лице и понял, что девушка не знает, верить ему или нет. Джеку, однако, было все равно, и в душе он радовался, что не выходит из дома без своего ножа... Опять этот звук! Тринити крепко прижалась к его боку.

– Стой тут! – приказал Джек. – Пойду посмотрю. Может, медведя ранило, или еще что... – Он сам не верил своим словам и успел благополучно забыть о том, что не собирался упоминать диких животных. – Вернусь через минуту.

– Ты издеваешься, да? Я не останусь здесь! Ни за что на свете! Я же смотрю фильмы ужасов и знаю, что бывает с тем, кто остается. Нетушки! Я с тобой.

Джек хотел было начать спорить, сказать ей, что так безопаснее плюс она ближе к кемпингу на случай, если придется спасаться бегством, а там обычно никого нет, и ключи он оставляет прямо в пикапе, под ковриком у заднего сиденья, – но вместо этого только кивнул. Геройствовать Джек не собирался. Только не в такой ситуации.

– Ну ладно. Похоже, тебя все равно не переубедить. Просто держись за мной и беги, если я скажу. Ладно?

Он не собирался *становиться* героем, но был не против им казаться. Тринити кивнула, и вдвоем они пошли на звук.

Они медленно крались между деревьев, останавливаясь каждые несколько секунд, чтобы прислушаться. Под ногами у них потрескивала сухая трава, с хрустом ломались мелкие веточки, ветер шевелил листву над головой. Щебетали птицы, в кронах деревьев скакали белки. Где-то вдалеке монотонно барабанил дятел. За этим лесным шумом сложно было понять, идут они в правильном направлении или нет. Они остановились еще раз, ища какие-нибудь признаки того, что движутся в нужную сторону. Джек покрутил головой вправо-влево, высматривая он и сам не знал что.

– Ты все еще слышишь? – прошептал он. Тринити не ответила и прижалась к нему еще крепче. Он поглядел на свою руку: она заметно покраснела там, где в кожу впивались пальцы девушки; от

ее ногтей оставались следы в форме полумесяцев. С деланой беззаботностью он выдернул руку из ее хватки и задвинул Тринити себе за спину. Почувствовал, как теперь она вцепилась в ремень его джинсов.

Размахивая перед собой ножом, Джек снова двинулся вперед, и Тринити последовала за ним. Оба стремились обнаружить источник загадочного звука и одновременно надеялись ничего не найти. Они уже свернули к небольшой группке деревьев недалеко от места их пикника, когда Тринити вдруг замерла на месте и завизжала. Визг был такой пронзительный, что Джек поморщился и едва не зажал руками уши. Кролик выскочил из кустов и помчался прочь, перепуганные птицы сорвались с верхушек деревьев, бурундук нырнул в заросли дикой ежевики. Джек их не осуждал – ему и самому хотелось бежать со всех ног.

Он наклонился и выставил нож в вытянутой руке, вертясь из стороны в сторону. Тринити указывала пальцем на землю, другой рукой зажав себе рот. Она продолжала визжать, только чуть тише. Он отодвинул ее в сторону, чтобы посмотреть, куда она тычет.

Рука, красная и израненная, торчала из естественной ложбинки, засыпанной ветками и листьями, похожей на могилу, которую забыли закопать. Они едва не провалились туда.

– Ш-ш-ш! Прекрати орать! – шикнул Джек на Тринити. Кое-как она взяла себя в руки и перестала издавать этот отвратительный звук, и тогда он прошептал: – Я пойду посмотрю. А ты стой тут.

Тринити кивнула, но продолжала цепляться за его ремень и двигаться вперед за ним. Джек подумал, что раз она так трясется, то вряд ли заметит его собственную дрожь.

Подойдя достаточно близко, Джек легонько пнул кроссовкой руку, торчавшую из-под лесного мусора. Ничего не произошло. Он подкрался еще поближе. Начал отбрасывать в сторону ветки, стараясь действовать как можно быстрее. Тринити начала помогать ему разбрасывать ветки и листья; каждые несколько секунд они поглядывали на руку. Джек не знал зачем, но все равно не мог

надолго отвести от руки взгляд. Наверное, пересмотрел фильмов про зомби.

Среди разноцветных сырых листьев показалась прядь светлых волос, длинная и грязная. Клокотание прекратилось, и Джек стал копать изо всех сил, пригоршнями отбрасывая листья в сторону, а потом и просто гребя ладонями.

Тринити прекратила помогать и отступила, по-прежнему зажимая себе рот, с глазами огромными настолько, что они грозили вот-вот выскочить из орбит. Пальцы Джека наткнулись на что-то твердое. Женская голова. Глаза закрыты, шея и плечи в синяках. Джек яростно продолжал копать, освобождая остальное.

Очень скоро он понял, что женщина голая. Все ее тело покрывали порезы, длинные и глубокие. Лицо было красное – и десятка других цветов, – сильно распухшее. Запястья и щиколотки побагровели, местами с них слезла кожа. «Иисусе!» – поежился Джек.

Следы на запястьях женщины напомнили ему о волке, который однажды попал в отцовский капкан. Волк уже почти отгрыз себе переднюю лапу, пытаясь освободиться, когда отец, вооружившись длинным железным прутом, который держал именно для таких случаев, разжал пружину и освободил пленника. Раненый зверь оглянулся на Джека с отцом, словно благодаря их, прежде чем похромать прочь. И, как в тот раз, Джек затаил дыхание, боясь того, что могло произойти дальше.

Он поглядел на Тринити и сразу об этом пожалел. Она наклонилась к земле, и ее вырвало. Джек отвел глаза, не зная, куда бросаться. Подавил в себе инстинктивное желание еще раз глянуть на тело, но это было как автокатастрофа – невозможно не смотреть.

Одна из веток оцарапала ему ногу, зацепившись за джинсы, и он нагнулся, чтобы ее убрать. И тут же отскочил назад. Торчащая рука вцепилась ему в штанину.

Клокотание послышалось снова, и он перевел взгляд на изуродованное женское лицо. Распухшие глаза, от которых остались одни щелки, теперь были приоткрыты и направлены на него –

точнее, сквозь него, – напоминая про слепого дядюшку, который мог вытаращиться на какого-нибудь человека, хотя на самом деле его не видел.

Из горла у него непроизвольно вырвался вскрик. Сердце отчаянно заколотилось, он стал хватать воздух ртом, от избытка кислорода начала кружиться голова, и Джек испугался, как бы не свалиться в обморок. Он медленно отступил назад. Надо было сперва оглянуться, потому что он споткнулся о пень и повалился на спину. Ноги взлетели вверх, и одна задела протянутую к нему руку.

Джек успел забыть про Тринити, но тут она внезапно подскочила к нему, пытаясь помочь. Рука женщины пошевелилась опять, прикоснувшись к голой коже его ноги между штаниной и носком, из ее горла вырвался булькающий звук. Дрожа, Джек наклонился к ней, вслушиваясь. Она вдохнула чуть больше воздуха, шире приоткрыла рот, и на этот раз Джек расслышал:

– По... можете!

Глава 2

Четырьмя днями ранее

Понедельник, 25 марта, 15:30

– Признать Лукаса Блумфельда виновным по всем пунктам.

Стоило этим словам слететь с губ старшины присяжных, как в душном переполненном зале раздались одновременно радостные возгласы и плач, так что судье пришлось ударить молотком, призывая присутствующих к порядку. У детектива Алиссы Уайетт словно гранитная плита упала с плеч. Хотя она и не ставила под сомнение способности окружного прокурора, в последние несколько лет присяжные неоднократно преподносили ей неприятные сюрпризы своей непредсказуемостью.

Глядя на холодное, бесстрастное лицо Блумфельда в момент, когда зачитывали вердикт, она невольно вспомнила трагедию собственной семьи, случившуюся, когда ей было всего девять.

Но тут супруги, сидевшие на скамье перед ней, развернулись и одними губами прошептали: «Спасибо!» – и тогда Алисса поняла, что ради этого и пришла сегодня в суд. Ради этих родителей и ради их дочери, которую Блумфельд выслеживал несколько недель, а потом прокрался за ней в квартиру, где несколько часов пытал, после чего ударил ножом и бросил умирать. Невероятно, но ей удалось выжить и набрать 911.

Несколько свидетелей упомянули черный пикап, появившийся в квартале незадолго до нападения, и с помощью камер видеонаблюдения в жилом комплексе Алисса смогла узнать его номер, а по номеру отследить Блумфельда до его дома в Вест-Сайде. Когда детективы возникли у него на пороге, он попытался бежать, но Алисса была наготове и сразу свалила его на землю ударом тока в 1200 вольт. Улики, обнаруженные в доме, подтвердили, что та девушка была не первой его жертвой, но Алисса позаботилась о том, чтобы она стала последней.

До нее дошел слух, что канал HBO предлагал жертве и ее родителям грандиозную сумму за фильм об этой истории. Родители ответили, что страдания их дочери не продаются, и попросили никогда больше им не звонить.

Кто-то тронул ее за руку; Алисса повернулась влево. Ее напарник, Корд Робертс, показал глазами в сторону выхода, и Алисса кивнула, напоследок легонько похлопав родителей девушки по плечам.

Спугнув с дороги бродячую кошку, они с Кордом и полицейской художницей из их участка Лиз Уотерсон – это она по показаниям свидетелей составила портрет Блумфельда, приведший к аресту, – спустились по ступенькам перед зданием окружного суда.

Рюкзак Лиз с альбомом для набросков, мелками, углем, карандашами и каталогом разных типов лиц ударил ее по спине, когда она приостановилась, чтобы пойти с Алиссой в ногу. Несколько лет назад кто-то задал Лиз вопрос, зачем она таскает с собой «столько барахла», и она ответила: «Из суеверия». Сейчас Лиз начертила в воздухе воображаемую галочку и сказала:

– Одним извращенцем на улицах меньше.

– К сожалению, их всегда в избытке, – вздохнула Алисса, и Корд согласно кивнул.

– Печально, но правда, – ответила Лиз, вырвавшись немного вперед. – Я вас позже нагоню. Надо заехать на кладбище. Тридцать семь.

Она махнула рукой, сбежала до конца лестницы и свернула в противоположном направлении.

Каждый год в день рождения сестры Лиз объявляла, сколько ей было бы сейчас лет, и ездила положить цветы на ее могилу. Пять лет назад, когда Корд только стал ее напарником, Алисса раскрыла загадочное убийство сестры Лиз. Бывший парень заново возник у Амелии на горизонте, и семья об этом не знала. Когда она отказала ему, он слетел с катушек, избил девушку, а потом выстрелил ей в лицо.

У Алиссы ушло меньше недели на то, чтобы установить личность убийцы и арестовать его. Вскоре после того, как ему вынесли приговор, Лиз затребовала перевода в их участок. Алисса хотела бы, чтобы перевод произошел при других обстоятельствах, но все равно ее очень обрадовало, что Лиз стала частью их команды.

Прежде чем пройти один квартал до гаража, где были выделены места для полиции и работников окружного суда, Алисса вытащила телефон и включила связь. На экране заморгал огонек; она открыла сообщения и обнаружила одно от мужа – тот спрашивал, как все прошло.

«Виновен по всем пунктам», – написала Алисса и догнала напарника, дожидавшегося на углу.

– Жаль, вы с Сарой не смогли прийти на день рождения Холли, – сказала она, переключаясь с профессионального тона на дружеский. – Легче было бы не обращать внимания на Мейбл. Клянусь, эта женщина и монахиню довела бы до пьянства.

«Этой женщиной» Алисса называла свою свекровь, никогда не упускавшую возможности дать невестке понять, что она о ней думает.

– Извини, Лиз! Пришлось идти на игру. Знаешь ведь, как это бывает.

– И все равно жалко, что вас не было. Убедился бы, наконец, что все эти годы я нисколько не преувеличивала, когда рассказывала о ней.

– Да я так и не думал, – заметил Корд. – По крайней мере, тебе больше не приходится иметь с ней дело каждое воскресенье.

– Это да. И все равно она находит способ превратить мою волшебную страну в комнату страха. – Алисса состроила гримасу, вспоминая те дни, когда Мейбл неуклонно являлась провести воскресенье с обожаемым сыном и внуками. Однако теперь, когда Холли и Айзек стали подростками и сами решали, чем займутся в выходные, воскресный ритуал, к счастью, отошел в прошлое.

Правда, свекровь продолжала заглядывать к ним повидаться с сыном – по мнению Алиссы, все еще чересчур часто.

Однако она терпела ее, потому что Мейбл была в семье единственной представительницей старшего поколения. Отец Брока умер еще до рождения Холли, а ее собственные родители... Даже будь они живы, никто не мог бы сказать, что за бабушка и дед получились бы из них. И не станут ли ее дети, как она сама, всего лишь вечным напоминанием о совершенной некогда ошибке.

Алисса замедлила шаг возле одного из своих любимых кафе, расположенного по соседству с гаражом.

– Мне нужен кофе. Ты будешь? – спросила она, уже сворачивая ко входу.

Напарник вполне предсказуемо покачал головой, но дверь для нее придержал. Джентльмен до мозга костей.

– Нет, спасибо. Никогда не понимал, как ты вообще спишь, когда у тебя в крови столько кофеина.

Встав в очередь, Алисса продолжила с того же места, где остановилась:

– Я тебе говорила, что Мейбл подумывает купить на нашей улице дом, чтобы быть к нам поближе?

Она поморщилась от воспоминания о панике, охватившей ее от такой перспективы.

– А тебе не приходило в голову, что она доканывает тебя, потому что знает, что ты ее не переносишь? – спросил Корд, вежливо отстраняя рукой девушку лет двадцати, которая едва не врезалась в них, потому что набирала сообщение в телефоне, а потом еще и гневно посмотрела на него, хотя была сама виновата.

Алисса, игнорируя незнакомцев вокруг, уставилась на напарника так, будто у него внезапно выросла вторая голова.

– Что? Ты это серьезно? Ты что, вообще меня не слушал? Это она не переносит меня! С самого начала. Эта мадам явилась на нашу свадьбу в черном с головы до пят! Если б гости не знали, куда пришли, решили бы, что на похороны!

– Может, она просто любит черный.

Алисса в ответ только закатила глаза.

– Она грубиянка и по любому поводу мне перечит.

– Уж и не знаю, что ответить тебе, друг мой... Знаешь поговорку «Убейте их своей добротой»? – Корд подмигнул.

– Ну да, конечно. Только это не сработает.

Они уже подошли к стойке, и Алисса прервалась, чтобы заказать большой черный кофе и чай с маракуйей для Корда, хоть тот и не просил.

– Я знаю, это был праздник Холли, но, господь всемогущий, я только и ждала, чтобы он скорее закончился!

Корд оперся о стойку; Алисса наблюдала за тем, как бариста готовил три сложных напитка, прежде чем налить ей обычный американо. Во рту у нее скапливалась слюна; бедняга за стойкой едва успел поставить перед ней чашку, как Алисса схватила ее и сделала осторожный глоток. Потом закатила глаза к потолку и издала вздох удовлетворения.

– А ты не задумывалась о том, что со временем это может привести к проблемам со здоровьем? – спросил Корд, когда они вышли на улицу. Он уже не впервые задавал ей этот вопрос. И ответ всегда был один и тот же:

– Не-а... Ну что, интересно тебе, чем она одарила Холли на день рождения? Даже Брок «немного вышел из себя», – сказала она, пока они поднимались по пандусу к ее машине. – Зато Айзек внезапно стал самым внимательным братом на свете – стоило ему узнать про подарок. Из кожи вон лезет, пытаясь угодить сестре. Не будь я так сердита, сочла бы это даже забавным... Ну давай. Угадай.

– Яхту? «Ламборгини»? – предположил Корд.

Алисса уставилась на напарника «маминым взглядом», как называли его в семье. Вместе с «повадками детектива» он на кого угодно мог нагнать страху.

– Будь серьезней! Нет – билеты на самолет и каникулы в Европе, с одним спутником по выбору. На все лето. С любой подругой или

другом. Вот так!

Алисса – подтянутая и спортивная – при росте метр шестьдесят в гневе выглядела на все метр восемьдесят, а сейчас она определенно была в гневе.

Корд подавился своим чаем и забавно выпучил глаза.

– Да что ты? А нельзя устроить так, чтобы твоя свекровь меня усыновила?

– Пусть усыновляет, – прошипела Алисса в ответ.

Корд расхохотался.

– Да я шучу! Но правда она никогда не смотрела «Заложницу»? Ну, тот фильм, где в Европе похищают девушек и продают в сексуальное рабство?

– Вот и я о том же. Мы ей сразу сказали нет, как только она заговорила об этом месяца два назад. Но она «просто хочет подарить внучке лучшие каникулы в жизни», – передразнила Алисса голос свекрови. – Мы объясняли ей, Брок объяснял, потому что меня она точно не послушала бы, что это плохая идея – отправить Холли самостоятельно раскатывать по Европе. Так она купила два билета – чтобы та не была одна.

Подойдя к своему «Шеви Тахо», Алисса нажала кнопку брелка и отперла двери. Прежде чем забраться на пассажирское сиденье, Корд поглядел на нее и негромко кашлянул, будто собирался сказать что-то, что ей не понравится.

– Вообще, Холли уже восемнадцать. Может, пора ей получить немного жизненного опыта?

Предчувствие не обмануло – ей не понравилось. Алисса уставилась на напарника поверх капота машины.

– Жизненного опыта? И почему за жизненным опытом надо ехать в Европу? С тем же успехом она может получать его тут, в Нью-Мексико.

Проблема заключалась в том – и Алисса вынуждена была это признать, – что Холли официально стала совершеннолетней и могла

ездить с кем угодно и куда угодно, с согласия родителей или без него. С другой стороны, если она до сих пор живет под их крышей...

Алисса открыла дверцу и запрыгнула на водительское сиденье. Как только Корд уселся рядом, она заметила коротко:

– Ладно, забудем.

Она знала, что это не настоящая капитуляция. Так или иначе, тема была закрыта.

Алисса повернула ключ в зажигании и переключилась на задний ход, и тут у нее зазвонил телефон, а на экране машины высветилось подключение по блютузу и имя абонента. Не снимая ногу с тормоза, Алисса нажала на кнопку, чтобы ответить.

– У нас вызов, пропажа человека. – Руби, диспетчер их подразделения, без церемоний перешла прямо к делу. Однажды они устроили в участке тайный тотализатор – пытались угадать, сколько Руби лет. Победителя не было, потому что Руби об этом прознала и устроила им настоящий ад. Будить в ней зверя всегда считалось плохой идеей. Говорили, что копы из их участка предпочтут иметь дело с вооруженным бандитом, чем с Руби в плохом настроении.

– Джо с Тони уже там, принимают заявление. Муж вернулся с работы домой и обнаружил, что жена исчезла. Фамилия Маккормик; его зовут Рейф, ее – Калли. – Руби продиктовала адрес и рявкнула: – Выезжаете, детектив?

Алисса представила, как она глядит перед собой поверх очков, сдвинутых на кончик носа, и невольно поежилась.

– Принято, Руби, – ответил вместо нее Корд. – Мы уже в пути.

– Отлично, – только и сказала та, прежде чем повесить трубку.

Оба негромко вздохнули. Даже обаянию Корда не удалось растопить непроницаемую ледяную оболочку Руби. Добродушие никаким боком не фигурировало в списке ее достоинств, несмотря на облик заботливой бабушки. Руби являла собой наглядный пример того, насколько внешность бывает обманчива.

– Ладно, мне все равно неохота было возиться сегодня с бумажками, – буркнула Алисса, снимая ногу с тормоза, и они

отправились к Маккормикам.

Глава 3

Понедельник, 25 марта, 8:00

Калли приоткрыла дверцу душевой кабины, и вслед за ее рукой оттуда вырвался пар. На ощупь она взяла полотенце с подогреваемой полки – до того, как выйти замуж за Рейфа, Калли и не подозревала, что такие бывают, – перебирая в голове дела предстоящего дня. Прикинула, не составить ли список – не то чтобы он действительно был ей нужен, просто так она ощущала большее удовлетворение, когда ставила галочку напротив очередного пункта. Если честно, ей случалось вписывать туда дела, которые она уже сделала, просто ради того, чтобы пометить их как сделанные. Ну и что, думала Калли. В жизни есть вещи и похуже обсессивно-компульсивного расстройства.

Стоя в ванной и раздумывая, составлять список или нет, она услышала песню «Скорпионз» «Wind of Change» и поспешила ответить на звонок, прежде чем он переключится на голосовую почту.

– Алло? – выдохнула Калли в трубку.

– Занята? – спросил ее муж.

Он сердится или ей показалось?

– Только вышла из душа. А что?

Иногда Рейф звонил просто поболтать, но, как правило, ему что-то от нее требовалось.

– Я заезжал в автосервис, договорился, чтобы они посмотрели твою коробку передач. Они могут принять тебя в девять. Успеешь?

Калли глянула на часы – 8:07. Если поторопиться, можно успеть. Она подавила раздражение от того, что Рейф вот так запросто распоряжается ее графиком и решает за нее. Вздохнув, напомнила себе, что он просто старался помочь – устал, видимо, от ее постоянных жалоб на проблемы с машиной. Уже несколько недель из-под капота доносились кошмарный лязг и стук.

Если б она согласилась в свое время на предложение отца показать ей внутреннее устройство автомобиля и обучить несложному ремонту, то сейчас решила бы проблему сама. У ее родителей не было денег на обслуживание машины в мастерской, а она вот не захотела поучиться. Сейчас Рейф настойчиво предлагал ей просто купить другую машину, но Калли нравился ее «Джип».

– Конечно. Я успею. Просто придется кое-что подвинуть, – ответила она.

– Отлично. – Рейф сделал паузу, потом добавил: – Я уже пробовал тебе звонить, но включился автоответчик.

На этот раз в его голосе явственно слышалось обвинение.

– Я была в душе. Либо разговаривала с Терри.

Калли опустила трубку, чтобы глянуть на экран – там действительно был пропущенный вызов.

– Ладно, буду собираться, чтобы не опоздать. – Поколебавшись мгновение, она добавила: – Спасибо, что договорился в сервисе.

– Без проблем. До вечера.

– До... – Но Рейф уже сбросил звонок. – Ладненько, – пробормотала Калли, кладя телефон на край раковины.

Прежде чем одеться, она немного постояла перед зеркалом, рассматривая себя под разными углами и временами хмуря брови. Несколько лишних фунтов определенно набраны. Хотя Рейф ни на что такое не намекал, Калли чувствовала, что он стал смотреть на нее по-другому.

– Я же не виновата, что чуть-чуть поправилась, – сказала она своему отражению. – Со всеми этими благотворительными фондами, которые Рейф на меня взвалил, у меня совсем нет времени на тренажерный зал.

Именно там, в тренажерном зале, они познакомились девять с половиной лет назад. И между ними немедленно начался головокружительный роман, когда Рейф угощал ее роскошными ужинами в дорогущих ресторанах, где в меню даже не было цен –

раньше Калли думала, что такие бывают только в кино. И не успела она толком понять, что происходит, как уже оказалась замужем.

Калли побаивалась того, что перспектива утраты ею телесной привлекательности является главной причиной отказа мужа обсуждать рождение ребенка. Перед свадьбой они решили пять лет пожить для себя, а потом завести детей. Срок истек четыре года назад.

Калли покачала головой. Сейчас не время размышлять о том, почему муж внезапно воспротивился, когда она заговорила о прибавлении в семействе. Чтобы не позволить эмоциям взять над собой верх, быстренько подкрасилась – тени для век и тушь, – потом высушила и расчесала длинные непослушные волосы и собрала их в хвост.

Еще раз глянув в зеркало, она сочла свой вид вполне достойным и подхватила сумочку, убедившись, что электронная читалка лежит внутри. Необходимая вещь, чтобы убить время, пока машина будет в ремонте. В отличие от Рейфа, Калли не могла просидеть больше пятнадцати минут без книги или кроссворда.

В гараже она села за руль и завела мотор, поморщившись от неприятного звука из-под капота. Хорошо, что до сервиса ехать всего ничего.

* * *

Спустя пять минут после прибытия Калли передала ключи от «Джипа» механику и прошла в холл, готовясь просидеть там следующий час или два. Пока что она была единственной посетительницей. Ей попалась на глаза кофеварка с колбой, полной свежего кофе, и она налила себе стаканчик. Сделала глоток, проверяя на горькость, и одобрительно кивнула. Кофе был куда лучше, чем обычно в автосервисах и на заправках. Тем не менее она

щедро сыпнула туда сахара и дешевых порошковых сливок, чтобы подправить вкус.

По пути к стульям Калли остановилась возле груды потрепанных журналов, разбросанных на столике, но решила, что ей совсем не хочется читать про «15 способов доставить удовольствие мужчине» или «10 вещей, которых мужчина ждет от вас, но стесняется попросить». Seriously? Откуда вообще они здесь взялись?

Она обвела взглядом холл, но газет не увидела, что ее даже обрадовало, потому что Калли села на медиадиету, отказывалась читать или смотреть что-либо об ужасном мире вокруг. Иногда она отказывалась смотреть даже прогноз погоды, что выводило Рейфа из себя. Пока Калли шла через холл, она заметила в углу телевизор: там шло утреннее шоу, которое когда-то ей нравилось. Она уселась на стул подальше от ремонтного цеха и поближе к окну. Положила сумочку и бутылку с водой на соседнее сиденье, устроилась поудобнее и достала читалку, готовая погрузиться в сентиментальный роман, который начала вчера вечером, потому что Рейф смотрел какое-то реалити-шоу, которым сильно увлекся.

Ей удалось почитать минут десять до того, как в холл вошел новый посетитель, пожилой мужчина – лет за шестьдесят, сутуловатый, в красной фланелевой рубашке и потертых джинсах с дырками на коленях и обтрепанными швами. Он напомнил Калли старика-соседа из ее детства. Мужчина обежал глазами холл и уселся на стул рядом с ней.

Их разделял всего лишь небольшой столик, и Калли невольно подумалось, что мужчина мог бы и не усаживаться чуть ли не на голову ей, поскольку мест было предостаточно. Недовольная, она вернулась к чтению. И едва не подскочила, когда мужчина внезапно воскликнул:

– Вы только послушайте! Никто не хочет работать над отношениями. Не сошлись характерами – ну и ладно!

Калли подняла глаза, не сразу сообразив, обращается он к ней или просто рассуждает вслух. Поскольку мужчина смотрел в

телевизор, она тоже глянула туда: кто-то переключил канал и прибавил звук, но она настолько погрузилась в книгу, что даже не заметила.

Дикторы новостей – или как их там называют – обсуждали очередную знаменитую парочку, объявившую о разводе после девяти лет брака. Те якобы по-прежнему отлично относились друг к другу и собирались поддерживать приятельские отношения.

К этим конкретным звездам Калли интереса не испытывала, поэтому просто улыбнулась мужчине и вернулась к книге, надеясь, что он поймет намек и оставит ее в покое.

– Я что хочу сказать – как люди не понимают, что отношения тоже труд, а? Вы согласны?

Калли стало ясно, что избежать беседы не получится, и она, вздохнув, повернулась к нему.

– Да, брак – непростое дело, но мы с мужем над нашими работаем постоянно, – ответила она, покручивая на пальце обручальное кольцо с бриллиантом – два карата, огранка «груша». «Хотя, кажется, один из нас старается гораздо больше другого», – подумалось ей.

К ее разочарованию, этот комментарий спровоцировал со стороны мужчины длинную тираду о браках, которые разваливаются по всей стране в последние пятьдесят лет. Калли вежливо выслушала ее, потихоньку оглядев руку собеседника – обручального кольца на ней не было. Конечно, не все женатые пары носят обручальные кольца, но не носить – это уже нехороший знак. И конечно, не все мужчины ходят в них постоянно. Например, ее отец редко надевал свое, потому что боялся, как бы оно не застряло в деревообрабатывающем станке.

Слушая его разглагольствования, Калли начала подозревать, что мужчина одинок и ему очень хочется с кем-нибудь поболтать. Он был преувеличенно дружелюбным – из тех, с кем опасно оказаться рядом в самолете. Сама она в полетах предпочитала спать или

читать – уж точно не выслушивать биографию другого пассажира, с которым никогда больше не увидится.

– Хотите, налью вам еще? – прервал мужчину ее мысли, указывая на пустой картонный стаканчик у Калли в руках.

– Что?.. О, это очень любезно с вашей стороны, но, спасибо, нет. На сегодня я уже употребила свою дозу кофеина. У меня с собой вода, – ответила Калли, показав на бутылку.

– И вы, наверное, предпочитаете всякие хитрые разновидности, которыми теперь торгуют на каждом углу, – заметил он, после чего пустился в рассуждения о том, как модные кофейни вытесняют старые, проверенные заведения, основанные предыдущим поколением. Она едва не призналась, что Рейфу принадлежит несколько таких модных кофеен. Вместо этого, поняв, что вернуться к чтению не получится, выключила читалку, чтобы впустую не расходовать заряд. Теперь ее внимание полностью принадлежало разговорчивому джентльмену. Он все-таки втянул ее в беседу, хотела она того или нет.

Слушая его, Калли подметила еще несколько деталей. Например, стрижку ежиком, как у бывшего военного, и легкий акцент – правда, непонятно какой. Голос у него был низкий, приятный, как у славного дедушки. Она все еще пыталась разгадать секрет его акцента, когда вдруг поняла, что мужчина задал ей вопрос.

– Вы же не восприняли это за дерзость?

Она поморгала. Дерзость? Очевидно, Калли отвлеклась сильнее, чем ей казалось.

– Я сказал, вам очень идет этот цвет. – Он кивнул головой на ее блузку. – Отлично смотрится на вас, сочетается с цветом волос. Блондинки всегда в выигрыше, правда? – Мужчина подмигнул ей, а потом добавил: – Мне очень нравилось, когда моя жена носила голубой.

– Хм... да, спасибо, – пробормотала она, охваченная неловкостью. Поерзала на стуле, надеясь, что он не заметил. Тем не менее кое-

какие слова обратили на себя ее внимание: «нравилось», «носила». В прошлом времени.

Мужчина попытался покрутить кольцо, которого не было у него на пальце, и только потом осознал, что делает.

– Я занимаюсь ручным трудом и обычно снимаю кольцо. Вот и забыл, что сейчас его нет.

– Мой папа делал так же, – успокоила его Калли.

Минута прошла в молчании, и Калли начала надеяться, что их беседа окончена, но тут мужчина разразился новой историей, несколько не смущенный тем, что говорит он один.

Калли вздохнула с облегчением, когда звякнула входная дверь и появились еще трое клиентов: два пожилых джентльмена и молодой парень. Переговорив с ассистенткой за стойкой, двое стариков заняли места у противоположной стены, поближе к телевизору, а парень взял первый попавшийся журнал и, оценив коротким взглядом обстановку, присел там, откуда мог всех видеть, и начал читать. Калли понадеялась, что ее *новый друг* вовлечет их в диалог, так что она сможет вернуться к книге. Но как бы не так.

Наконец, после полутора часов очень – господи, помоги! – детальной беседы с массой мельчайших подробностей механик объявил, что ее машина готова. Калли поднялась и собрала свои пожитки. Прежде чем она двинулась к стойке, мужчина тоже встал. Он взял ее руку в свои и потряс вверх-вниз.

– Очень, очень приятно было познакомиться. Очень мило с вашей стороны было слушать болтовню старика. – Мужчина слегка покраснел, и Калли устыдилась того, что мечтала поскорей от него избавиться.

– Это доставило мне удовольствие, – солгала она. – Желаю отличного дня.

Затем прошла к стойке, оплатила счет, в последний раз помахала мужчине рукой и вышла за двери. Стоило ей сесть в свою машину и отъехать, как эта странная беседа улетучилась из ее памяти, а мысли переключились на дела предстоящего дня.

Калли не заметила, что кое-кто внимательно следил, как она уезжает.

Глава 4

Понедельник, 25 марта, 16:20

Алисса заперла машину и присвистнула при виде роскошного двухэтажного особняка из красного кирпича перед собой. Маккормики жили в одном из самых дорогих и престижных районов Альбукерке. Его построили совсем недавно, так что все здесь было новеньким и сверкающим.

– Красота! – бросила она, устремляясь вместе с Кордом по мощеной дорожке к парадной двери.

По пути Алисса любовалась ярко-красными, желтыми и розовыми бутонами на кустах роз, точно таких же, как выращивала ее мама до трагедии. Из насыпной клумбы торчали крепенькие тюльпаны. На деревьях уже раскрывались почки, и повсюду пестрели цветы – не только розы, – насыщая запах благоуханием. В воздухе пахло весной.

Передняя дверь была открыта, так что они вошли, не стучась. В холле повсюду стояли растения в кадках, сгруппированные по три. С декоративного крюка на стене свисала табличка, на которой красными каллиграфическими буквами было выписано: «*Mi casa es su casa*»^[1]. Корд толкнул Алиссу локтем, указав на окна.

– Вот это вид! Я бы не отказался каждый день им любоваться.

Окно от пола до потолка служило идеальным обрамлением для панорамы величественных гор Сандия, на вершинах которых лежало то небольшое количество снега, которое выпало в этих краях и до сих пор не растаяло. Снег являл собой разительный контраст с уже зазеленевшей долиной.

Справа, в другом окне, расстилались пригороды. Отсюда они казались еще обширней и живописнее.

– Вот почему, мой друг, наши края называют Землей очарования^[2], – промурлыкал Корд.

– И почему мы оба живем тут, – согласилась Алисса, рассматривая фотографии и картины, развешанные в простенках между окон. Ей не хотелось вспоминать о других причинах, по которым она жила теперь в Нью-Мексико, а не в родной Индиане.

Стремясь скорее отвлечься от неприятных мыслей, сбивавших ее, Алисса подошла к молоденькому полицейскому, который фотографировал холл. Она наклонилась к его фотоаппарату, посмотрела несколько кадров, а потом подозвала Корда и указала на большую выбоину в стене в самом низу лестницы. Стена была забрызгана кровью, по полу тоже разлилась кровь.

– Как твой малыш, Джо? – спросила Алисса полицейского, заметив, какие усталые у него глаза.

Офицер Рой отвлекся от своего занятия и повернулся к ней.

– Колики. Энтони в гостиной, разговаривает с мужем.

Он неопределенно помахал рукой, вроде как указывая направление, и вернулся к своим делам.

– Скоро станет полегче, – утешила его Алисса. Он мрачно поворчал что-то в ответ, и она улыбнулась.

Идя на шум голосов, она повернула за угол и оказалась в огромной гостиной, соединенной с великолепной кухней. Благодаря многолетней тренировке Алисса умела подмечать несколько деталей одновременно. С легкой завистью она оглядела кухню, о которой могла только мечтать – хотя вряд ли бы ею пользовалась. С потолка там свисали медные кастрюли и сковородки. В корзинах над раковиной из нержавеющей стали росли пряные травы, наполнявшие кухню свежим ароматом. Обстановку довершали мраморные столешницы и шкафчики вишневого дерева. Повсюду виднелись традиционные элементы декора юго-западных штатов: статуэтки Кокопелли^[3], фигурки воющих койотов и пестрая керамика. Алисса и сама питала к ним склонность, хотя ее коллекция была куда скромней, чем у Маккормиков.

В гостиной было на удивление уютно. Вдоль стены, возле камина, стоял красный кожаный диван. На нем сидел темноволосый мужчина

чуть за сорок, поглаживавший великолепную собаку – аляскинского маламута, если она не ошиблась. В детстве у них с братом был такой же. Алисса всегда думала, что заведет собственного, когда станет взрослой, но так и не собралась. Даже дети перестали выпрашивать у нее собаку. Из-за вечной занятости у них просто-напросто не было времени заботиться о питомце.

На каминной полке стояло несколько фотографий в серебряных рамках. Одну оттуда убрали, и после нее остался едва заметный след на тончайшем слое пыли. Сейчас фотография стояла на стеклянном кофейном столике. Алисса взглянула на нее – там была миниатюрная женщина, блондинка, с роскошными длинными волосами и удивительными зелеными глазами, в летнем платье без бретелек ярко-желтого цвета, еще сильнее подчеркивавшего зелень ее глаз. С пальца у нее свисала пара золотистых сандалий.

Офицер Энтони Уайт – рыхлый, полноватый – записывал что-то в блокноте, когда вошли они с Кордом. Заслышав их шаги, мужчина на диване вскинул голову в ожидании – или, если выразиться точнее, *в надежде*. А может, там было и то и другое.

Увидев Алиссу, он не опустил глаз, но в них опять появился испуганный блеск, и мужчина потер затылок, а потом запустил пальцы в и без того растрепанные волосы.

– Это детективы Уайетт и Робертс, – кивнул Уайт в их сторону. Корду и Алиссе он сказал: – Мистер Маккормик только что закончил рассказывать мне, что произошло с момента его прибытия домой до звонка в полицию.

Он вырвал из блокнота лист бумаги и протянул его Корду, а тот быстро прочитал.

– Спасибо, Тони, – сказал Корд. – Дальше мы сами.

Алисса подождала, пока детектив Уайт выйдет из комнаты, прежде чем начать:

– Мистер Маккормик? Я детектив Уайетт. Мы так поняли, вы думаете, с вашей женой что-то произошло. Почему бы...

– Я не *думаю*, что с моей женой что-то произошло, я *знаю*. Вы что, не видели кровь в прихожей? И я уже рассказал двум другим все, что мне известно, – перебил ее Рейф Маккормик.

– Мы понимаем и приносим свои извинения, но нам необходимо выслушать вас лично и убедиться, что мы выяснили все детали. – Голос Корда был одновременно сочувственным и авторитетным. – Когда люди расстроены, они при первом рассказе зачастую упускают некоторые подробности или считают их незначительными. Но порой именно эти детали помогают найти пропавшего или пропавшую.

Поглядев на детективов с подозрением, Рейф Маккормик испустил тяжкий вздох и провел ладонями по лицу. Голосом, осипшим от усталости и тревоги, он начал:

– Входя домой, я говорил по телефону – по работе – и тогда не заметил, что машины моей жены нет в гараже.

Алисса перебила его:

– Где вы работаете?

– Мне принадлежит сеть кофеен «Эспрессо Грайнд», – ответил Рейф, переводя взгляд в другую комнату, где Рой и Уайт обсуждали отметину на стене. Хотя говорили они тихо, слова можно было разобрать.

Алиссе пришлось заново обратить на себя внимание Маккормика:

– Обычно вы возвращаетесь домой с работы примерно в одно и то же время?

Тот кивнул.

– Да. Мы открываемся в пять утра, и я бываю на месте в четыре тридцать, поэтому могу уехать еще до пробок.

Она кивнула.

– Понятно. Продолжайте, пожалуйста.

– Как я уже сказал, я не заметил, что машины Калли нет, пока не договорил и не начал звать ее, как всегда. Калли не отвечала, и я подумал, что она может быть у наших друзей через дорогу, но потом, проходя через гараж, понял, что ее «Джипа» там нет. Я решил взять себе чего-нибудь попить, прежде чем идти к ним, и тут заметил

остатки ее завтрака на барной стойке... и еще обратил внимание, что в доме не убрано.

Алисса обвела гостиную глазами. Ей она показалась идеально чистой.

– У Калли навязчивое стремление к чистоте, своего рода обсессивно-компульсивное расстройство, поэтому она всегда убирается по понедельникам, даже если в этом нет нужды. Потом зажигает ароматические свечи, потому что от химии в средствах для уборки у нее болит голова. А у меня болит голова от этих чертовых свечей! Но, как вы сами видите, свечи не зажжены.

Корд глянул на Алиссу, подняв брови. Обсессивно-компульсивное расстройство или перфекционизм? Алисса сама была перфекционисткой и эту черту хорошо понимала.

Память перенесла ее обратно в детство, когда она изо всех сил старалась быть для родителей образцовой дочкой, чтобы искупить самую страшную, самую непоправимую ошибку в своей жизни. И неважно, что она совершила ее в каких-то девять лет...

Корд кашлянул, возвращая Алиссу обратно к их беседе, на которой ей следовало сосредоточиться, а не на прошлом, которого все равно не изменишь.

Она постаралась сфокусироваться на Рейфе Маккормике.

– Моя жена ненавидит, когда в ее графике что-то меняется, и еще больше ненавидит *грязную посуду* на барной стойке, тем более с остатками еды. Кроме того, я заметил, что собаки все еще снаружи – Калли знает, что я не люблю оставлять их там, когда нас нет, – поэтому открыл двери патио, чтобы их впустить, и мне показалось, что они ведут себя как-то странно.

– Странно? – переспросила Алисса.

Рейф Маккормик сделал глубокий вдох и вцепился пальцами в собачью шерсть. Хорошо, что пес был не против, – выглядело это страшновато. Пока Маккормик приходил в себя, Алисса рассмотрела его руки – точнее, кисти и запястья, выглядывающие из рукавов.

Никаких признаков борьбы. Это могло означать что-то, а могло и совсем ничего.

– Они скулили и бегали из кухни к передней двери и обратно, как будто звали меня туда. Ну, я и пошел. – Он сглотнул. – И увидел телефон Калли. Моя жена *никогда* никуда не выходит без телефона. Даже до почтового ящика. Да что там, она и в туалет его берет! Он как продолжение ее руки, – прошептал Рейф, словно обращаясь к самому себе.

Алисса с Кордом переглянулись. Зачем жене таскать телефон *повсюду*, включая туалет? Не боится ли она, что муж уличит ее в измене? Или узнает еще какой-нибудь секрет? Алисса заметила, как напарник черкнул в блокноте «запросить распечатку звонков», и кивнула.

Маккормик поднял голову.

– Вы видели холл?

– Безусловно.

– Телефон Калли лежал на полу с разбитым экраном. – Он уставился на детективов глазами, полными мольбы. – А потом я заметил вмятину в стене и кровь, и сразу понял... – У него затряслись ноги. – Сразу понял, что случилось нечто ужасное. И позвонил вам.

В этот момент маленький пекинес вынырнул из-под стола и запрыгнул Маккормику на колени. Тот уткнулся лицом в пушистую шерсть собачки, и Алиссе показалось, что мужчина утирает о нее слезы. Вот только искренние они или это для полиции, напоказ?

Она посмотрела на Корда, обрадованная тем, что записи делает он. У них давно сложилась привычка разделять обязанности: Корд записывал показания, а она наблюдала за поведением того, кто их давал. Потом они сравнивали записи и ее наблюдения.

Алиссе нравилось работать с Элли – предыдущим напарником, до переезда на юг Нью-Мексико – и она беспокоилась, как уживется с кем-то новым. Но ее тревоги оказались напрасными: Корд с его мягким нравом отлично дополнял ее, вечно подстегиваемую кофеином. Его добродушие – как у плюшевого медведя –

побуждало и свидетелей, и подозреваемых проникаться к нему доверием. С другой стороны, Алиссе больше не выпадало шанса сыграть «хорошего полицейского» при «плохом» Корде. С ее въедливостью и врожденной подозрительностью это и раньше не особенно удавалось, поэтому довольно скоро они перестали пытаться.

Сейчас Корд проглядел свои записи и обратился к Маккормику:

– Ранее вы упоминали, что подумали, будто жена у соседей.

– Совершенно верно.

– Можно узнать их имена?

Рейф откашлялся, переставил собачку на диван и пальцами нажал себе на веки, явно раздраженный.

– Мистер Маккормик, могу я называть вас Рейф? – спросила Алисса. Он кивнул, и она продолжила: – Мы понимаем, что вы расстроены и беспокоитесь за жену. И понимаем, что вам совсем не хочется еще раз повторять показания, которые вы уже дали офицерам Рою и Уайту. Но и вы поймите, что нам необходимо собрать как можно больше информации. Мы не задаем вопросы, которые не считаем важными.

Пожалуй, в ее голосе слышалось нетерпение – оно там действительно присутствовало, – но если этот человек хотел, чтобы его жену нашли, нельзя было тратить время на церемонии.

– Мы хотим того же, что и вы, – отыскать Калли, – добавил Корд тоном, куда более любезным, чем у Алиссы.

– Терри и Ричард Митчелл.

– Они ваши соседи? Через улицу? – уточнил Корд.

Рейф кивнул.

– Мы познакомились, когда Рейнджер однажды выбежал с участка и оказался у них во дворе.

Услышав свою кличку, Рейнджер забросил одну лапу хозяину на колено и положил сверху морду. Рейф потрепал пса по холке.

– Когда вы в последний раз видели свою жену? – спросил Корд.

– Сегодня утром, перед отъездом на работу, – сказал Рейф, – и потом говорил с ней по телефону. Я договорился, чтобы ее машину посмотрели в автосервисе. – Он поднял глаза к потолку и продолжал: – Я пытался уговорить ее просто купить новую, но Калли очень любит свой старый «Джип». Так или иначе, она позвонила мне, когда выехала из сервиса, где-то около одиннадцати, чтобы сказать, что направляется домой.

– Во сколько она сдала машину в ремонт и в какой сервис? – спросил Корд.

– В девять часов, в «МСМ» на шоссе.

Детектив все записал.

– Что еще вы можете нам сообщить о привычках вашей жены? – обратилась к нему Алисса. – Она работает? Кто ее друзья?

– Дом – вот ее основная работа. Иногда она пишет статьи как фрилансер, но очень редко. Зато состоит в совете попечителей библиотеки и сотрудничает в нескольких национальных и местных благотворительных фондах.

– В каких именно? – поинтересовалась Алисса.

– «Марафон ради исцеления», «Общество борьбы с раком», «Американская ассоциация сердечно-сосудистых заболеваний» – в этом роде. Всех я не помню. Но могу составить для вас список, если надо. – Сцепив руки перед собой, Рейф добавил, словно только что вспомнил: – Недавно она собралась поступить волонтером в неонатальное отделение^[4] местной больницы.

– А что насчет подруг? Может, она с кем-нибудь регулярно встречается за обедом? – спросил Корд.

– Регулярно нет. Иногда ходит с девочками с йоги выпить кофе или прогуляться по парку. Но больше предпочитает сидеть дома.

«Многовато занятий для домоседки», – подумала Алисса.

– Вы упоминали, что ваша жена была заинтересована в волонтерстве в неонатальном отделении; а собственные дети у вас есть?

Лицо мужчины омрачилось.

– Нет. Детей нет. – Следующие слова он прошептал едва слышно: – Она могла стать великолепной матерью.

Алисса мысленно отметила тот факт, что он использовал прошедшее время. Глянула на напарника, убеждаясь, что и тот этого не пропустил.

– Что еще вы можете рассказать нам о вашей жене? Она не упоминала о каких-нибудь подозрительных звонках, о том, что обидела кого-нибудь – вольно или невольно?

Рейф усмехнулся.

– Никаких странных звонков, насколько мне известно. И если у Калли найдутся враги, я сожру собственную шляпу. Она умудряется ладить даже с самыми странными персонажами. Моя жена хороший человек, детективы. Уж точно гораздо лучше, чем я.

* * *

Три с половиной часа спустя, после того как криминалисты перерыли весь дом, включая гараж и подвал, Алисса с Кордом поблагодарили Рейфа Маккормика и заверили его, что сделают все возможное, чтобы отыскать его жену.

К тому моменту, как криминалисты и офицеры Рой и Уайт уехали, волосы у Маккормика стояли на голове дыбом от того, что он постоянно их ворошил, а сам он выглядел предельно измученным. Алисса, хоть и сочувствовала его состоянию, не могла игнорировать тот факт, что на каждый вопрос он отвечал вопросом, причем одним и тем же: «Не лучше ли вам скорее отправиться *искать ее?*» В который раз она отогнала мысль о том, что и ее семья когда-то побывала на месте Маккормика. Они точно так же требовали от полиции незамедлительных действий. «В другое время, в другой жизни», – напомнила себе Алисса.

Рейфу же она объяснила:

– В доме очевидные следы борьбы, с них мы и начнем.

Правда, она не сказала, что изучать они будут в первую очередь самого Маккормика и его отношения с женой. Собственно, этого и не надо было говорить, потому что, прежде чем попрощаться, Маккормик обратился к ней:

– Я знаю, что первым всегда подозревают мужа, поэтому покончите с этим скорее. Прошу вас!

– Если вы еще что-то вспомните, пожалуйста, звоните в любое время дня и ночи, – сказал Корд, протягивая ему визитную карточку. Алисса сделала то же самое.

Рейф взял обе карточки и в тревоге смял, крутя в пальцах, но ничего больше не добавил и проводил детективов до двери.

Оказавшись снаружи, где Маккормик не мог их слышать, Алисса обратилась к напарнику:

– Руки у него чистые, ни царапин, ни синяков. Никаких следов борьбы. И потом, будь Маккормик причастен к исчезновению жены, он постарался бы замести следы получше и прибрался бы в холле.

– Да, и я так подумал. С другой стороны, даже если он виновен, царапин могло и не остаться – по крайней мере, видимых. В любом случае первым делом надо заняться их отношениями – выяснить, не было ли финансовых или личных проблем. И мне не терпится добраться до мобильного Калли Маккормик и понять, почему она постоянно таскала его с собой. Что она скрывала?

– Согласна. Прежде чем уезжать, давай-ка заглянем к соседям – к тем, у которых Маккормик собирался искать жену, – предложила Алисса, хотя желудок у нее бурчал, напоминая, что она не ела с полудня. Бросив взгляд на часы, она поняла, что уже почти восемь.

Перейдя улицу, Корд постучал в дверь Митчеллов и немного подождал. Когда никто не открыл и не отозвался, они вернулись к машине Алиссы и забрались внутрь.

Алисса сделала мысленную заметку с утра первым делом зайти к Митчеллам. Может, те просветят их насчет отношений Маккормиков, хотя интуиция подсказывала ей, что муж не имеет отношения к произошедшему. Однако бывало и так, что интуиция ее подводила.

Опять же, когда речь о женах и мужьях, виновным, как правило, оказывается самый близкий.

– Ты забрал отчеты у патрульных, которые обходили других соседей, да? – спросила она, выруливая с подъездной дорожки, хотя уже знала, что это так.

Корд открыл картонную папку и перебрал несколько листков.

– Ага, все здесь. Рой сказал, что суммирует их и доложит тебе, прежде чем ехать домой.

Алисса кивнула. Им предстояла долгая ночь.

И она не могла не думать о том, что для Рейфа Маккормика эта ночь будет еще длиннее.

Глава 5

Понедельник, 25 марта, 10:45

Немного отъехав от автосервиса, Калли оставила на автоответчике Рейфа сообщение о том, что механик починил коробку и исправил еще несколько мелких поломок. Добравшись до дома, она поставила «Джип» в гараж и вошла в холл. Привычным жестом повесила ключи на крючок, не обращая внимания на собак, лаявших на заднем дворе.

«Все по порядку», – подумала Калли. Она проголодалась, поэтому решила позавтракать, прежде чем приниматься за уборку. На секунду подумала, не отложить ли понедельничные дела на завтра, но тут же отогнала эту мысль. Глядеть на пыль и собачью шерсть она все равно не сможет, так что очень скоро возьмется за тряпку и пылесос. К тому же после уборки можно будет расслабиться с романом, который ей так и не дали почитать в мастерской. Чтобы не чувствовать себя виноватой за это, сначала надо сделать что-то полезное.

Приняв решение, она выглянула в окно кухни. Зима выдалась на редкость теплой, и снег выпал только в горах. Ей нравилось наблюдать за его бриллиантовым блеском под солнцем на горных склонах, и Калли подумала, что ветра на улице нет и неплохо будет позавтракать в патио.

Она приготовила себе сэндвич с помидорами, взяла пакетик бобов с васаби, налила стакан воды и вышла наружу. Расставила все на столе и погладила собак, чтобы немного их успокоить.

– Привет, Рейнджер! Привет, Сасси! Как вы тут, мои собачки? Угостить вас? Угостить, да?

Калли с улыбкой смотрела, как маламут и пекинес восторженно запрыгали при упоминании об угощении. Удивительно, как высоко Сасси, пекинес, могла подскакивать, когда ей чего-нибудь хотелось. Калли засмеялась, когда они столкнулись в прыжке, торопясь

заполучить первый лакомый кусочек. Рейф всегда раздражался, когда она давала собакам лакомство, пытаясь их усмирить, потому что эффект получался обратным.

Калли разломала одно собачье печенье со вкусом стейка на три части для Сасси, а Рейнджеру, проглотившему свое целиком, скормила второе. Собаки присмирели, и она, погладив их по головам, присела насладиться собственным ланчем.

– Ну ладно. Теперь моя очередь подкрепиться.

Оба пса помахали хвостами и легли, положив головы на передние лапы и в надежде поглядывая на стол – не упадет ли оттуда что-нибудь. Калли рассмеялась, когда Рейнджер немного прополз вперед. Правильный выбор позиции гарантировал, что он доберется до упавшей крошки первым.

Калли успела только откусить от сэндвича и набрать в ладонь немного бобов, когда в дверь громко постучали, используя старомодный медный молоток, который они повесили для красоты. И сразу же позвонили, отчего собаки повскакивали с мест. И зачем только люди так делают?

– Разве нельзя или постучать, или позвонить? Ну не все же сразу! – пробурчала Калли себе под нос.

Рейнджер с Сасси крутились и яростно виляли хвостами, переглядываясь между собой и как будто спрашивая: «Кто там? Он пришел с нами поиграть?» Она вытянула руку ладонью вниз, давая им сигнал успокоиться. Собаки плюхнулись на мощный пол патио, подметая его хвостами в предвкушении появления гостей, которые могут поиграть с ними.

Калли посмотрела на часы, висевшие на стене возле окна, недоумевая, кто это может быть. Она ожидала доставку, но не раньше конца недели. Оставалось надеяться, что это не новая соседка, обнаружившая склонность являться, когда вздумается, с разными причудливыми просьбами.

– С какой стати заходить и просить полстакана сахара? – жаловалась она Рейфу после очередного такого визита. Раньше

соседка уже заходила за стаканом муки, заменителем яичных белков и желатином.

Калли подумала не открывать, но тут вспомнила, что в последнее время неподалеку произошло несколько краж. Воры стучались в двери, а когда никто не открывал, вламывались внутрь и грабили дом. Не желая рисковать, она не стала дожидаться, пока неожиданный визитер уберется сам по себе.

Калли прошла через кухню, поставив по пути стакан и тарелку с недоеденным ланчем на барную стойку. Из жилой зоны с панорамным окном попыталась разглядеть, кто пришел: иногда люди – вроде той соседки, – постучав или позвонив, начинали заглядывать в окна. Это приводило в недоумение ее и сердило Рейфа.

– Ну кто так поступает? – возмущался он всякий раз.

Однако сейчас за окном никого не было, и Калли, подойдя к двери, заглянула в глазок.

Мужчину, стоявшего на крыльце, она не знала, хоть он и выглядел смутно знакомым. В деловом костюме, что-то держит в руке... Может, она видела его где-нибудь по соседству... Что-нибудь продавал... Калли застонала. Коммивояжер – только его не хватало! Она никогда не умела избавляться от них и чувствовала себя виноватой, отказывая людям, поскольку боялась, что, если ничего не купит, торговец может оказаться в приюте для бедняков, а этого она никому не пожелала бы, поскольку успела там побывать. Так что в доме регулярно появлялись вещи, в которых они с Рейфом не нуждались и которыми никогда не пользовались. Рейф от этого прямо с ума сходил. Мечтая скорее остаться в одиночестве, Калли тем не менее отперла дверь.

– Здравствуйте, – сказала она через закрытую сетчатую раму. Калли знала, что экран не защитит ее, если кто-то захочет прорваться в дом, но все-таки он создавал иллюзию безопасности.

Мужчина на пороге выглядел смущенным.

– Здравствуйте. Простите, что отвлекаю; я просто надеялся, что у вас найдется пара минут... – Он выжидающе поглядел на Калли.

«Вообще-то не найдется», – хотелось ей ответить.

– Конечно, без проблем. Чем я могу вам помочь?

Мужчина вздохнул с облегчением и немного расслабил плечи.

– Спасибо. Я ничего не собираюсь вам продавать, не беспокойтесь. Честное слово.

«Мне от этого не легче», – подумала Калли. Вслух, однако, она весело рассмеялась и произнесла:

– Да-да, очень хорошо.

Дожидааясь, что мужчина скажет дальше, она оглядела его с головы до пят и сочла в целом безобидным. Осторожность, конечно, никогда не помешает – достаточно вспомнить Теда Банди^[5]. К тому же, хоть он и казался дружелюбным, было в нем нечто странное, заставившее включить ее внутренний радар. То ли нервозная улыбка, то ли бегающий взгляд – но что-то определенно имелось.

– Я здесь совсем недавно, только переехал из Миннесоты. Мой дом за углом, – начал мужчина, указывая пальцем себе за спину.

«Ага, ясно».

– Добро пожаловать в Альбукерке. Климат у нас гораздо лучше, – пошутила она. – Конечно, это только мое мнение.

Калли знала, что это тоже сердит Рейфа – как она слишком дружелюбно общается со случайными людьми, стучащими к ним в двери. Рейф говорил, что так она только раззадоривает их.

Мужчина прищелкнул языком.

– О да, тут не поспоришь! Грести снег в Монтане было не особо приятно... – Он отвел глаза, стремительно краснея, а потом продолжил: – Ну так вот, я ехал на машине, осматривался, вроде как знакомился с районом...

Он опять сделал паузу, всем своим видом показывая, что предпочел бы сейчас находиться совсем в другом месте, а не стоять у нее на крыльце.

С ранних лет родители внушали Калли, как важно быть вежливой. Они говорили, что бедность – еще не повод вести себя грубо, и сейчас, глядя на несчастного, переминавшегося с ноги на ногу, Калли почувствовала к нему жалость, а навсегда усвоенная привычка держаться любезно с незнакомцами снова взяла верх.

– Чем я могу вам помочь? – повторила она, понимая, что вряд ли он явился просто сообщить о своем переезде.

Мужчина набрал в грудь побольше воздуха и выпалил:

– У меня машина сломалась.

Он махнул головой в сторону синего автомобиля на дороге. С такого расстояния Калли не могла сказать, какая это модель.

– Мне ужасно неловко... – Он глянул на Калли, а потом опустил глаза и отбросил ногой листок, прилипший к подошве ботинка. Снова подняв голову, сказал: – Я подумал, может, вы посоветуете какую-нибудь компанию, которая занимается эвакуацией, и дадите мне номер... Да... и одолжите ваш телефон. Свой я оставил дома на зарядке. Думал, вернусь через пару минут. Мне и в голову не приходило, что машина может сломаться. Я пробовал стучать еще к нескольким соседям, но там то ли никого нет, то ли просто не открывают.

Он с надеждой воззрился на Калли.

«Тогда почему бы просто не вернуться за телефоном домой?»

Словно прочитав ее мысли, мужчина объяснил:

– Я еще не прицепил ключ от дома на связку, а гаражная дверь не работает... В общем... вот так. – Он вздохнул и пожал плечами. – Я решил, что о том, как пробраться в дом, подумаю позже. Похоже, все неприятности решили навалиться на меня в один день.

Калли от всей души желала, чтобы у нее не было этой навязчивой привычки всегда открывать двери и отвечать на телефон. Однако сейчас, уже открыв, она ничего не могла с собой поделаться и сознавала, что, даже окажись он коммивояжером, она не смогла бы сказать ему «спасибо, нет». Вместо этого произнесла:

– Конечно. Сейчас схожу за телефоном. Одну минутку.

Она развернулась, собираясь отойти, но тут мужчина произнес:

– Благодарю вас. Хм... а можно мне подождать внутри?

В голове Калли раздался тревожный звоночек. Может, она чересчур дружелюбная, но точно не дура.

Калли с сожалением улыбнулась, надеясь, что мужчина не обидится.

– Простите, – сказала она, – но, боюсь, мои собаки могут вас покусать.

Это была откровенная ложь, но звучала она лучше, чем правда – что Калли боится впускать незнакомца, а собаки скорее залижут его до смерти, чем укусят. Она была не против помочь, но приглашать постороннего в дом – чересчур даже для нее.

Мужчина покраснел еще сильнее.

– Конечно. Извините. Вы ведь совсем меня не знаете... Я-то привык жить в маленьком городке, где все знают и тебя, и твою семью. Конечно, я подожду здесь, пока вы сходите за телефоном. Огромное спасибо вам за помощь.

– Я быстро.

Калли подумала было о том, чтобы запереть входную дверь, но, не желая показаться грубой, оставила ее открытой. К тому же рама с сеткой была заперта. Калли взяла на кухне телефон и вернулась ко входу.

– Номер компании у меня в записной книжке – на всякий случай. Сейчас найду... – Она пролистала список контактов и нашла нужный. – Вот он. «Ваш эвакуатор».

Она подняла руку к замку, продолжая говорить:

– Мне нравится их слоган: «Зачем толкать, когда можно везти». Действительно! Они приезжают очень быстро, и цены у них доступные. Мне уже случалось к ним обращаться. Вот, держите.

Она еще договаривала, когда протянула мужчине телефон.

– Спасибо, – сказал он, но вместо того, чтобы взять аппарат, схватил Калли за запястье и сильно дернул, лишив равновесия. Кисть пронзила острая боль. Мужчина выкрутил ее и затолкал Калли

в прихожую. Перепуганная, ничего не соображая, она уставилась на его руку.

Глава 6

Вторник, 26 марта

Корд вошел в их кабинет – или, если точнее, выгородку в общем пространстве – с двумя дымящимися стаканами кофе. Полчаса назад он звонил предупредить, что немного задержится.

– Скажи мне, что тут двойной эспрессо темной обжарки, и я на весь день твоя рабыня!

Хотя Алисса уже выпила две чашки этим утром, во рту у нее набежала слюна.

– Ты каждый раз так говоришь, а толку никакого, – рассмеялся Корд, протягивая ей кофе. – И двойной ванильный латте без пены со взбитыми сливками мне.

– Просто я сегодня не успела на пробежку и могла бы сильно рассердиться, если б ты не упомянул, что в искупление за опоздание принесешь мою любимую отраву. Кстати говоря, как ты только пьешь эту приторную гадость? И какой смысл брать латте без пены, если потом ты просишь добавить сверху взбитые сливки? Это же бред! – Она выразительно пожала плечами.

Корд снял крышку со своего стакана и погрузил губы во взбитые сливки, отчего стал похож на клоуна. Слизал сливки с губ и усмехнулся:

– Я бы ответил тебе, что не понимаю, как можно пить твою бурду, еще и без подсластителя, но знаю, что ты ответишь, что сахар тебе не нужен, потому что ты и так сладенькая.

Ухмыляясь, Алисса развела руками:

– Так и есть. А еще я сказала бы, что могу помешать тебе кофе пальцем, и он станет сладким.

Они посмеялись над своей обычной шуткой и приступили к делу, раскрыв папку с материалами по пропавшей миссис Маккормик.

– Не то чтобы я рассчитывал на этакую удачу, но пока никто не заявлял, что видел брошенную машину, совпадающую по описаниям

с «Джипом» миссис Маккормик. У нас ни свидетелей, ни звонков, ни зацепок. Ничего. Разве может человек исчезнуть так, чтобы *никто* *ничего* не заметил? Мы даже не знаем, с чем имеем дело – с ограблением, которое пошло не так, или с чем-нибудь похуже.

Алисса постаралась не думать о давней семейной трагедии, завершившейся так жутко, и напомнила себе, что Калли Маккормик – взрослая женщина, а не ребенок.

Мысленно она потрясла головой и постучала пальцем по папке. Все соседи Маккормиков говорили, что в момент, когда Калли, судя по всему, похитили, их не было дома либо они были заняты. Никто не заметил ничего необычного. Миф о том, что в каждом квартале имеется какая-нибудь любопытная старушка, вечно сующая нос в чужие дела, оказался именно мифом.

– К слову, мне удалось дозвониться до Митчеллов этим утром, прежде чем они отправились на работу. Как будешь готова, можем ехать к ним, – сказал напарнице Корд.

Алисса оттолкнула свой стул и вскочила, хватая стакан с кофе и ключи от «Тахо».

– С этого надо было начинать! Чего мы ждем? Погнали.

В коридоре они поприветствовали Хэла – офицера, которого все в участке уважали и любили. Новички постоянно бегали к нему за советом. Алисса тоже нередко обращалась к Хэлу и запрашивала его к себе в следственную группу одним из первых.

– Поймайте их, детективы, – подмигнул он им, проезжая мимо в старомодном инвалидном кресле.

Алисса улыбнулась:

– Спасибо, Хэл.

* * *

Дверь в резиденцию Митчеллов открыла изящная женщина с коротко подстриженными светло-рыжими волосами.

– Вы, очевидно, детективы Уайетт и Робертс. Прошу, входите.

Алисса с Кордом вошли и подождали, пока миссис Митчелл уgomонит лающих собак и откроет боковые двери в парадную столовую, позвав кого-то:

– Ричард, детективы здесь.

Высокий мужчина, похожий статью на Рейфа Маккормика, появился из столовой и пожал им руки.

– Детективы, я Ричард Митчелл. Рейф вчера заходил и рассказал, что произошло, поэтому мы ожидали вашего звонка. Собственно, если б вы не позвонили сегодня утром, я связался бы с вами сам. Если мы с женой хоть чем-нибудь можем помочь...

– Спасибо, – ответила Алисса, а Корд молча кивнул.

– И благодарю вас за то, что вы нашли время встретиться, – добавила она. От Алиссы не укрылось, как Терри Митчелл тарашится на Корда. Она к этому привыкла. Корд был высокий, под два метра ростом, и выглядел так, будто ежедневно тренируется в спортзале. От его темных волос в сочетании с ярко-голубыми глазами в обрамлении до смешного длинных ресниц большинство женщин теряло дар речи. Редко попадалась такая, кто не вытаращился бы на него. К счастью, напарник Алиссы был не таким, какими обычно бывают мужчины, похожие на богов, сошедших с небес. От излишнего внимания, которое привлекала к нему умопомрачительная внешность, он только смущался – хоть и пользовался ею изредка, когда возникала необходимость.

– Насколько хорошо вы знаете Маккормиков? – Корд адресовал свой вопрос мистеру Митчеллу.

– Почему бы нам не присесть в гостиной? Там будет удобнее, – предложила миссис Митчелл. – Может быть, вы выпили бы кофе?

Корд отказался, а Алисса приняла предложение, поскольку оставила свой стакан в машине. Когда все расселись на коричневых замшевых диванах, Ричард ответил на вопрос Корда.

– Бывает, мы вместе ездим на пикники или устраиваем барбекю на заднем дворе. Девочки, – он кивнул в сторону жены, а потом

ткнул пальцем куда-то за окно, видимо, на дом Маккормиков, – отлично ладят между собой. Иногда мы с Рейфом шутим, что они как сиамские близнецы.

Все рассмеялись, и это помогло немного снять напряжение. Никому не понравится беседовать с полицейскими – как и с директором в школе, – даже если ты ни в чем не виноват; такая нервозность в человеческой природе.

Терри Митчелл улыбнулась.

– Мы познакомились, когда их пес, Рейнджер, сбежал со двора и разрыл мне всю клумбу. Калли была в ужасе. Представляете, когда я вернулась домой с работы на следующий день, она уже заменила там все выкопанные цветы. Я сразу поняла, что мы подружимся.

Ее глаза увлажнились, и миссис Митчелл горько покачала головой.

– Очень надеюсь, что вы скоро отыщете ее...

Она вцепилась пальцами в ладонь мужа с такой силой, что костяшки побелели.

– Можете немного рассказать нам об отношениях Рейфа и Калли? Они в последнее время не ссорились? Например, из-за работы или из-за денег? Или еще по какому-нибудь поводу? – спросила Алисса.

Ричард наморщил лоб с растерянным выражением. Терри же сразу затрясла головой:

– Нет-нет. У них, если можно так выразиться, идеальный брак. Они практически все делают вместе. Я, правда, помню, как Калли недавно упоминала о том, что немного сердится на Рейфа – тот до сих пор не починил ее машину. Понимаете, та несколько недель издавала какие-то странные звуки...

– Они из-за этого поссорились? – спросил Корд.

– Мне кажется, *поссорились* – не совсем верное слово.

Алисса немного подождала, но Терри не стала объяснять.

– Мистер Маккормик сказал, что Калли сотрудничает в нескольких благотворительных организациях. Вы не знаете, что это за организации? И нравилось ли ей там работать?

Алисса намеренно сменила тему, поскольку этот прием позволял отвлечь собеседника и заставить его потерять осторожность в случае, если ему было что скрывать.

Терри выпрямила спину и искоса глянула на мужа, прежде чем перевести взгляд обратно на детективов.

– Ну, честно говоря, у меня всегда было впечатление, что Калли занимается этим больше ради Рейфа. Ему нравилось, что она в них участвует, потому что это полезно для его компании. По крайней мере, однажды она сама так сказала. Вы, наверное, знаете – он владелец сети «Эспresso Грайнд».

Кофейни «Эспresso Грайнд» были самой дорогой сетью в городе, и Алисса позволяла себе заглядывать туда лишь изредка – например, в награду за раскрытие особенно сложного дела.

Она заметила, как Терри снова метнула в мужа осторожный взгляд, приподняв одну бровь, как будто спрашивала его мнения – или разрешения. Тот пожал плечами.

Корд заметил этот молчаливый обмен сигналами и вмешался:

– Миссис Митчелл, любая информация может помочь нам найти вашу подругу.

– Видите ли, Калли старалась не назначать никаких встреч на те дни, когда у Рейфа выходной, – он этого не любит. Но не только по этой причине. Она хотела завести ребенка и пыталась его уговорить. Но, похоже, он пока не готов. Хотя, по словам Калли, они и так затаили с ребенком дольше, чем планировалось.

«Интересно, что мистер Маккормик об этом вчера не упомянул», – подумала Алисса.

– Как вам кажется, это можно назвать больным местом в их отношениях? – спросила она.

– Не знаю, является ли это больным местом в их отношениях само по себе. Но мне известно, что Калли считала, что немного прибавила в весе, и ей казалось, это тревожит Рейфа. Она подозревала, что он боится, как бы из-за беременности у нее не испортилась фигура. Это ее собственные слова. Лично я считаю, что причина скорее в том,

что Рейф старше нее на десять лет, и ему не хочется обзаводиться детьми так поздно. С другой стороны, Калли сейчас тридцать три, и она боится, что упустит момент, когда еще можно завести ребенка. В общем, она стала настойчиво заговаривать об этом с мужем, но, по ее словам, каждый раз, когда она поднимала тему ребенка, он либо переводил разговор на другую тему, либо просто замолкал. Это выводило ее из себя. Настолько, что она начала задумываться, не прекратить ли прием противозачаточных без его ведома.

Корд черкнул что-то в блокноте, прежде чем продолжить:

– При вас они когда-нибудь ссорились?

– Нет! – воскликнули Терри и Ричард одновременно. Потом Ричард слегка призадумался, словно хотел подкорректировать свой ответ, и взглядом спросил согласия жены. Она кивнула, и он начал:

– Речь не совсем о ссоре. Да и было это всего раз. Мы с Рейфом как-то сидели у них во дворе, когда Калли не было дома. Потом она вернулась, подошла его поцеловать, а он ее оттолкнул. От нее пахло сигаретами, и его это взбесило.

– Когда это произошло? – спросил Корд.

Ричард снова покосился на жену.

– Кажется, с месяц назад... Может, меньше. Я точно не помню. Извините.

– Ничего страшного. Вы сказали, мистера Маккормика это взбесило. Что вы имели в виду?

– Ну, он возмущался на эту тему еще несколько минут. Хотя, возможно, мне показалось и это было секунд тридцать. Лицо у него стало красным, и он все повторял, как, мол, она могла это сделать, зная, насколько он против...

Мистер Митчелл опять сделал паузу.

– Понимаете, у него отец умер от рака еще совсем молодым. В общем, когда он немного поутих, Калли объяснила, что курила не она, а председатель их благотворительного комитета. Сказала, что встреча проходила у него дома, и она не могла попросить, чтобы он перестал – в собственных, так сказать, владениях.

– Рейф сразу же заставил ее выйти из того комитета. Жаль, я не помню, как именно он назывался, – добавила Терри. – А ты, дорогой? – Мистер Митчелл покачал головой.

Алисса с Кордом поговорили с Митчеллами еще минут пятнадцать, после чего Алисса встала, давая понять, что беседа окончена.

– Спасибо, что уделили нам время. Мы дадим вам знать, если у нас появятся еще вопросы. Пока же обязательно звоните нам, если вспомните что-то еще, пусть даже какие-то мелочи.

Как и Рейфу Маккормику, они дали супругам свои карточки.

– Ну конечно. Что угодно, что вам поможет, – сказал Ричард, принимая у них визитки.

Уже идя к выходу, Алисса заметила, что Терри Митчелл как-то странно на нее смотрит.

– Миссис Митчелл, вы еще что-то хотели нам сказать?

Терри смутилась.

– Нет. Извините. Понимаю, нельзя так пялиться... Просто вы очень похожи на Калли. Еще раз прошу прощения. Мы позвоним, если что-нибудь вспомним.

* * *

В машине Алисса подождала, пока они выедут с подъездной дорожки, и обратилась к Корду:

– Как по мне, их брак не похож на идеальный. А ты что думаешь?

– Угу, – согласился Корд. – Вполне вероятно, что мистер Маккормик утомился от настойчивых упоминаний о ребенке – и решил с этим покончить. А может, не хотел делить жену с кем-то еще, пусть даже с собственным сыном или дочерью...

– Может, после визита в «МСМ» мы еще разок наведаемся к нашему скорбящему супругу, – заметила Алисса.

Глава 7

Понедельник, 25 марта, 11:00

Стоило Калли увидеть красные отметины на руке там, где в нее вцепились пальцы мужчины, как в ней сработал инстинкт «бей или беги», и она начала отбиваться. Ростом мужчина был немногим выше нее, около метра семидесяти, и потому ее поразило, что ее удары и толчки нисколько не подействовали на него, словно он их даже не заметил. С бешено колотящимся сердцем она заглянула мужчине в лицо.

От его взгляда Калли замерла на месте – это не был больше дружелюбный смущенный джентльмен. Он стал совсем другим человеком: угрожающим и страшным. Калли опять попыталась вырваться и убежать. И почему только она не прислушалась к внутреннему голосу, предупреждавшему, что с мужчиной что-то не так, еще когда он попросил подождать внутри? Боже, что он собирается делать? Грудь сдавило до того, что она начала задыхаться и хватать воздух ртом, но тут мужчина кулаком ударил ее по почкам и затолкал в дом. Затем захлопнул входную дверь, и грохот эхом разнесся по холлу. Он повернулся и запер задвижку; щелчок показался Калли оглушительным.

От толчка она врезалась в стену, ударившись головой. Пока мужчина поворачивался обратно к ней, Калли попыталась собраться с мыслями и понять, что происходит. У нее в глазах стояли слезы, и она не знала, плачет от страха или от паники, а может, от того и другого вместе. Что-то текло по руке, и Калли поглядела туда, поморщившись от боли. Рука была в крови, но откуда та стекала, Калли не поняла.

В ее мозгу кружилось одновременно столько мыслей, что она почти не замечала собачьего лая, доносившегося снаружи. В отличие от большинства собак, ее питомцы не лаяли на каждого прохожего – они поднимали шум только тогда, когда что-то их сердило, и теперь

устроили во дворе настоящий переполох. Она мысленно взмолилась о том, чтобы кто-нибудь услышал и постучался в дверь... или хотя бы вызвал полицию. Люди вообще так делают? Звонят в полицию из-за собачьего лая? Вряд ли. Обычно просто возмущаются и ворчат. Или пускай бы та странная соседка зашла за чем-нибудь экзотическим – хотя нет, тогда и она оказалась бы в опасности... И Калли вряд ли бы помогла.

Мужчина поглядел в сторону, откуда доносился лай, а потом опять на Калли. Уставился на нее с «Тейзером»^[6] в руке.

– Ты разве не знаешь, что невежливо держать людей на пороге, когда они приходят к тебе в дом? – спросил он.

Уголком сознания она отметила, что его голос изменился. Он стал более сиплым и грубым, как у заядлого курильщика.

Потом Калли услышала всхлипы и с изумлением поняла, что издает их сама. Она всегда злилась, когда в фильмах женщины начинали рыдать и звать на помощь. Ей хотелось выкрикнуть в экран: «Ты не такая беспомощная, идиотка! Сделай *хоть что-нибудь!*» Тем не менее за каких-то пару секунд она сама превратилась в такую же банальную наивную рыдающую дамочку, как те, что ее раздражали.

– У меня есть деньги и украшения. Забирайте все, я скажу, где они лежат. Пожалуйста!

Мужчина прищурился.

– Думаешь, мне деньги нужны? Плевал я и на них, и на твои дурацкие украшения. Я пришел за тобой.

Желудок у Калли скрутило от страха. В отчаянии ища глазами что угодно, способное сойти за оружие, она набралась сил и попробовала подняться на трясущихся ногах. Когда уже почти встала, держась рукой за стену, мужчина снова ударил ее, теперь в живот. Боль была такая, что у нее перед глазами замелькали искры, и Калли испугалась, что ее сейчас вырвет или она лишится чувств.

Она так и стояла, перегнувшись пополам и лоя ртом воздух, когда мужчина схватил ее за волосы и рывком поднял со ступеней.

Кривая улыбка не доходила до его мертвых глаз. Он накрутил волосы Калли на руку и прошипел ей в ухо:

– Ну что, теперь ты меня слушаешь?

Почему-то этот шепот напугал ее сильнее, чем его обычный голос.

– Д-да... – всхлипнула Калли. Она тряслась всем телом, и от дрожи волны боли прокатывались по мышцам живота.

– Хорошо. Потому что я хочу, чтобы ты внимательно слушала и делала все, как я говорю. Никаких вопросов, никаких промедлений. Ты поняла? Если да, кивни один раз.

– Д-д-да... – Калли кивнула, насколько позволяли волосы, намотанные на руку незнакомца.

Он закрутил их еще сильнее и одновременно ударил ее по лицу, отчего голова Калли отлетела назад с такой силой, что громко клацнули зубы.

– Я разве позволял тебе говорить? – проревел мужчина грозно. – Нет, не позволял. Я велел кивнуть, если ты поняла. Ты не можешь ничего говорить, если я тебе не приказал. Теперь попробуем еще раз. Ты поняла, что я сказал? Если да, кивни один раз.

Она наклонила голову, и слезы потекли по ее лицу, а инстинкт «бей или беги» отключился так же стремительно, как возник. Щека у Калли онемела, дыхание участилось от паники, вскипавшей в груди, так что она едва могла пошевелиться.

– Вот как мы поступим. Ты меня слушаешь? – Он подождал, пока она кивнет. – Мы сядем в твою машину и поедем. Я поведу сам, потому что ты будешь слегка, скажем так, обездвижена. Но давай договоримся сразу: ты не попытаешься сбежать и не станешь делать глупостей. Если тебе повезет привлечь чье-нибудь внимание, я убью вас обоих. Кивни, если поняла.

С широко распахнутыми глазами, она кивнула. Ей казалось, что ужаса сильнее быть не может, но когда до Калли дошло, что мужчина собирается ее *похитить*, сердце едва не выпрыгнуло у нее из груди.

– П-п-п-пожалуйста... зачем вы это делаете? – запинаясь, пробормотала она.

Калли осознала свою ошибку еще до того, как последнее слово вылетело у нее изо рта, – за ним последовали новый удар и рывок за волосы, как напоминание ей не говорить без разрешения.

Калли где-то читала, что если похититель пытается увезти вас с собой, ехать с ним нельзя ни в коем случае. Всегда, всегда надо бороться. Возможно, ему нужна легкая добыча, и он сбежит, если оказать ему сопротивление. Но как быть в такой ситуации – если нападение произошло не в общественном месте, а дома? Что делать тогда? Калли подавила крик. «Боже, умоляю! Я не хочу умирать». Она содрогнулась всем телом.

Мужчина вернул ее к реальности, отпустив волосы и завернув ей руку за спину. Затем прошептал своим жутким голосом:

– Помни, что я сказал. Не пытайся бежать или звать на помощь. И помни: чем больше ты отбиваешься, тем хуже тебе придется потом. Клянусь, ты будешь молить о смерти еще до того, как я наиграюсь с тобой.

Калли поняла, что его слова – не пустая угроза, и попыталась подавить рвотный позыв, когда он прижался к ней, давая почувствовать свое возбуждение.

– Так что даже не думай сопротивляться.

Она заметила, что собаки перестали лаять и теперь скреблись в стеклянную дверь. Несмотря на страх, Калли была рада, что оставила их во дворе. Этому человеку что угодно могло прийти в голову! Она посмотрела в сторону входа, прикидывая, не получится ли сбежать. Но ей сразу стало ясно, что далеко она не убежит, а даже если и получится вырваться из дома, кто-нибудь еще может пострадать, придя к ней на помощь, а этого она ни за что бы не хотела. Не хотела давать этому чудовищу повод проявить еще большую жестокость. Оставалось только молиться, чтобы выбраться из ситуации живой.

– Где ключи от машины?

Что надо делать: отвечать или показывать пальцем?

– О-о-они... на крючке... у задней двери.

Она глазами показала нужное направление, боясь пошевелить головой. Мужчина поволок ее к заднему ходу, подталкивая пинками, когда она спотыкалась. Схватил ключи с крючка на стене.

Калли хотела зарыдать, закричать, завывать от ярости, когда он завел ей локоть к лопаткам, выкрутив руку еще сильнее, и вытолкнул ее в гараж.

Глава 8

Вторник, 26 марта

Когда они отъезжали от резиденции Митчеллов, у Корда зазвонил телефон.

– Робертс.

– Детектив, это Джозеф Рой. Звонил по вашей просьбе в «МСМ», переговорил с Марком, управляющим. Он попросит секретаршу поднять вчерашние счета. Сказал, что миссис Маккормик пробыла у них вчера около полутора часов, плюс-минус, пока ей чинили трансмиссию, радиатор и устраняли пару прочих мелких поломок. Еще сказал, что готов встретиться с вами сегодня же, если вы заедете.

– Спасибо, Джо. Поедем туда прямо сейчас. – Корд передал сообщение Алиссе, которая сразу сделала крутой разворот на перекрестке и помчалась в противоположном направлении.

Когда они зарулили на парковку перед «МСМ», Алиссе пришло сообщение от Айзека.

После школы пойду к Тревору поиграть в приставку. Ты не против?

Она нашла свободное парковочное место и напечатала:

ОК, но предупреди папу и будь дома к ужину.

Набирая свой ответ, Алисса осознала всю иронию ситуации: она требует, чтобы ее четырнадцатилетний сын к ужину вернулся домой, в то время как сама в половине случаев за ужином отсутствует.

Корд подождал, пока она закончит и положит телефон себе в карман.

– Все в порядке? – спросил он.

– Да, просто Айзек уточнял кое-что, – сказала Алисса.

– Тогда идем, – сказал он, вылезая из машины и направляясь ко входу.

В холле они с Кордом подошли к стойке, где на латунной табличке были указаны имя и должность девушки, сидевшей за ней: Обри Браун, специалист клиентской службы. Подождали, пока девушка закончит говорить по телефону, а потом печатать что-то в компьютере. После этого она подняла голову и улыбнулась детективам:

– Прошу прощения. Спасибо за ожидание. Добро пожаловать в «МСМ». Чем я могу вам помочь?

– Детективы Уайетт и Робертс из департамента полиции Альбукерке. Марк нас ждет, – ответила Алисса.

– Конечно. Минутку, я его позову.

Обри встала из-за компьютера, пошатнувшись на высоченных каблуках. Ей пришлось приложить усилие, чтобы не упасть. Алисса едва не закатила глаза: может, на каблуках ноги и выглядят сексуальнее, но, по ее мнению, оно того не стоит.

Распространяя вокруг себя волны парфюма, от которого у Алиссы защипало в носу, секретарша удалилась в ремонтную зону. Минуту спустя она появилась оттуда в сопровождении хорошо одетого мужчины средних лет со стрижкой, больше подходящей тинейджеру. Подойдя ближе, тот пожал им руки и представился:

– Марк Джейкобс, управляющий мастерской. Может быть, нам лучше пройти в мой кабинет и побеседовать спокойно?

Не дожидаясь ответа, управляющий развернулся и повел детективов за собой через ремонтную зону до кабинета.

– Прошу, садитесь, – сказал он, взмахнув рукой.

Определенно, этот человек привык распоряжаться, подумала Алисса, когда управляющий взял со своего стола и открыл какую-то папку. Обычно им с напарником приходилось успокаивать тех, к кому они обращались за сведениями, поскольку людям свойственно испытывать страх перед полицией, и она была рада, что в данном

случае они смогли перейти к делу без проволочек и пустой болтовни.

– Итак, после того, как мне позвонил офицер Рой, я велел Обри проверить все вчерашние счета. – Марк провел пальцем по странице перед собой, кивая своим мыслям, после чего поднял голову. – Как я говорил офицеру по телефону, миссис Маккормик провела у нас около девяноста минут, и других посетителей в это время было немного.

Он закрыл папку, подтолкнул ее к детективам и добавил:

– Обри сказала, что хорошо запомнила миссис Маккормик, потому что утро было незагруженное, и когда та приехала, то сначала сидела в зале ожидания одна. Потом другой клиент пришел и попытался втянуть ее в разговор. Обри сказала, что миссис Маккормик держалась дружелюбно, но было очевидно, что ей совсем не хочется болтать с тем мужчиной. Обри даже пожалела ее. – Он постучал пальцем по папке. – Я подумал, вы захотите с ним переговорить – его зовут Мерл Лерой, – так что Обри распечатала для вас его имя и адрес.

– Мы с ним непременно переговорим – и со всеми остальными, кто был в сервисе в эти полтора часа, тоже. И с сотрудниками, – ответила Алисса.

– Их данные в этой же папке, – сказал Марк. – Собственно, сегодня работает та же смена, что и вчера, и я уже всех предупредил, что вы, возможно, захотите задать им несколько вопросов. Сказал, что они в любой момент могут оторваться от работы, чтобы помочь вам.

Оценив деловой подход управляющего, Алисса открыла картонную папку. Сверху лежала копия счета Калли. Коротко глянув на дату и время, Алисса проверила, когда та пришла и ушла. Пододвинула листок Корду, чтобы он тоже посмотрел.

– Большое спасибо, что все нам подготовили, – сказала она.

– Без проблем. Мы готовы оказать вам любую посильную помощь. – Марк поглядел сначала на Корда, потом на Алиссу, и

добавил: – Офицер Рой упоминал, что вам понадобится посмотреть записи видеонаблюдения; это так?

– Да. Мы можем запросить ордер, если это необходимо, – ответил Корд.

Алисса от всей души понадеялась, что управляющий не потребует ордер и им не придется ждать его получения.

– Нет, зачем же. Я переговорил с владельцем, и он велел оказывать вам все необходимое содействие. Собственно, я уже загрузил записи, так что, если пересядете сюда, я уступлю вам свой стол.

Алисса мысленно поблагодарила хозяина автосервиса за сговорчивость – можно было только мечтать о том, чтобы все, с кем им приходилось иметь дело, проявляли такую же готовность сотрудничать.

– Я заранее перемотал видео – тут до прибытия миссис Маккормик остается пять минут. Но если хотите вернуться еще дальше, просто нажмите вот сюда. – Марк наклонился и показал им кнопку на клавиатуре. – Если нужна пауза или перемотка – вот эти две кнопки. Я вас оставляю, но, если потребуюсь, звоните с моего телефона на стойку в холле. Номер Обри – решетка-единица.

– Спасибо, – сказал Корд. Он подождал, пока Марк закрывает за собой дверь, после чего нажал на кнопку проигрывания.

Уступив ему бразды правления, Алисса откинулась на спинку стула.

– Попкорна у них тут нет? – пошутила она. Обычно записи с камер наблюдения оказывались ужасно однообразными и скучными, и их просмотр был для нее одним из самых нелюбимых занятий, но она привыкла считать это неизбежным злом. Здесь, по крайней мере, предстояло просмотреть не больше пары часов.

Корд рассмеялся, не отрывая взгляда от экрана.

Через пять минут, как и говорил Марк, в холл вошла Калли. Она подошла к стойке, расписалась в документах и передала ключи,

после чего напрямиком направилась к кофеварке, налила себе кофе и попробовала глоток.

Женщина до мозга костей, думала Алисса, наблюдая, как Калли выбирает журнал, потом качает головой, откладывает его и устраивается на стул возле окна. Она сразу обратила внимание на то, до чего Калли Маккормик хороша собой. И хотя Терри Митчелл упомянула, что ее подруга и соседка немного прибавила в весе, по мнению Алиссы, ее фигура была... скажем, совершенно нормальной.

Корд как будто прочел ее мысли.

– Ну да, тощей ее не назовешь, но на диету ей садиться определенно рано, – заметил он.

– Я подумала то же самое.

Время от времени Алисса с напарником продолжали обмениваться комментариями относительно видео, но пока что Калли Маккормик не давала им почвы для пространных рассуждений – она просто сидела и читала. Только когда мистер Лерой, пожилой мужчина в драных джинсах, вошел и уселся рядом с ней, детективы заметили хоть какое-то проявление ее характера.

Миссис Маккормик явно рассердилась. И Алисса не винила ее, насколько – с какой стати старику усаживаться чуть ли не на ее голову, когда вокруг полно свободных мест?

– Странно. Обычно люди стараются сесть как можно дальше, – заметил Корд, изучая Мерла Лероя.

– Вот именно. И миссис Маккормик повела себя куда любезнее, чем сделала бы я в подобной ситуации, – прокомментировала Алисса.

Корд прищелкнул языком.

– Вот уж точно... Не забывай: ты сама это сказала!

Прошло еще несколько минут, прежде чем он снова нажал на паузу, склонив голову набок.

– Я начинаю понимать, почему миссис Митчелл усмотрела сходство между тобой и Калли. Оно действительно есть, тебе не

кажется? Я имею в виду, сходство было бы очевидней, оставайся ты по-прежнему блондинкой.

Пытаясь быть объективной, Алисса вслед за напарником наклонила голову и взгляделась в женщину на экране. За исключением формы лица – ее часто называют «сердечком» – особого сходства она не увидела.

– Она выше меня ростом.

– Да, правда, – подтвердил Корд, по-прежнему глядя на Калли Маккормик.

– Эй! – Прав он или нет, но лучше ему было не соглашаться.

Широко распахнув глаза, Корд перевел взгляд на Алиссу и поднял руки, словно показывая «сдаюсь».

– Но с твоим ростом все в полном порядке, – добавил он, давно усвоивший, что габариты Алиссы – не тема для шуток.

На второй день в участке он назвал ее *коротышкой*. Все, кто находился поблизости, оторвались от своих дел и в едином порыве, словно кордебалет, отступили на шаг. Будучи опытным детективом, Корд немедленно осознал свою ошибку. И следующие несколько недель пытался ее исправить, чего добился, раздобыв для нее самый дорогой и эксклюзивный гватемальский кофе, который принес в участок и поставил перед Алиссой на стол.

– И все-таки, – сказал Корд, торопясь сменить тему, – есть в Калли Маккормик что-то неуловимое, что заставляет меня думать о тебе.

– Возможно, – допустила Алисса, протягивая руку мимо напарника к клавиатуре и нажимая кнопку. Отвлечшись на замечание Корда, она теперь невольно приглядывалась к внешности женщины, вместо того чтобы следить за тем, как та разговаривает с мужчиной, усевшимся рядом, поэтому видео пришлось несколько раз перемотать туда-сюда, после чего Алисса пробормотала себе под нос:

– Глупости какие-то. Ничего общего.

– Жаль, что звука нет, – сказал Корд. – Хорошо бы узнать, о чем они разговаривали.

– Это да, – согласилась Алисса. – Правда, тут скорее монолог, чем диалог.

– Ага, – ее напарник кивнул. – Она только из вежливости поддерживает разговор. Зато у него рот не закрывается.

– И тема для него, кажется, острая – вон как он размахивает руками! – сказала Алисса.

Через некоторое время в кадре появились двое пожилых джентльменов и молодой хорошо одетый мужчина. Те, что постарше – Мервин Уоллес и Хантер Дженкинс, как сообщалось в папке, – быстро осмотревшись, выбрали места поближе к телевизору на стене. Третий – Ларри Уилкинс – взял журнал и уселся там, откуда мог видеть стойку и весь холл.

Гнетущая монотонность просмотра видеозаписи уже начинала действовать на нее, но Алисса заставляла себя сохранять внимание.

– Я бы сейчас не отказалась от кофе, – пробормотала она и уголком глаза глянула на телефон на столе Марка. Какой номер у Обри – решетка-единица?

Словно по волшебству, секретарша ровно в эту минуту распахнула дверь в кабинет. Кажется, она удивилась, что детективы все еще здесь, потому что воскликнула:

– О!

Потом взяла себя в руки и быстро произнесла:

– Марк отправил меня проверить, не нужно ли вам чего-нибудь. Кофе? Воды? Газировки?

За чем бы Обри ни заглянула к шефу, это точно не была забота о них, подумала Алисса. Но девушка быстро оправилась. А потом, если честно, ей было наплевать. Она готова была простить секретарше даже жуткий запах парфюма, наполнивший тесный кабинет, – она что, купается в нем?

– Мне, пожалуйста, кофе. Черный. – Желудок Алиссы издал при этом ворчание; детектив была уверена, что так он говорит «спасибо».

Обри кивнула.

– Детектив Робертс? Вам что-нибудь принести?

– Если можно, бутылку минеральной воды. У вас есть?

– Конечно. Я сейчас вернусь. Прошу прощения, что помешала, – сказала девушка, закрывая за собой дверь.

– Ну что вы, не извиняйтесь, – успела вставить Алисса.

Не прошло и двух минут, как Обри вернулась, поставила напитки на стол и вышла, не сказав ни слова.

Алисса протянула Корду его воду, а сама схватила кофе, не отрывая взгляда от экрана.

– Кроме мистера Лероя, никто не обратил на пропавшую женщину никакого внимания – разве что мимолетный взгляд, – заметила она.

Выпив добрых полбутылки минералки, Корд ткнул пальцем в экран:

– Хочется верить, что в его возрасте я буду выглядеть таким же крепким. Если б я не видел его лица, решил бы, что тело принадлежит человеку гораздо моложе.

– Угу, – пробормотала Алисса, тянясь мимо напарника к папке на столе.

Наконец спустя девяносто минут Калли Маккормик поглядела на секретаршу, подхватила свои вещи и встала с очевидным облегчением на лице. Мистер Лерой тоже поднялся и пожал ей руку. Потом посмотрел, как она идет к стойке, подписывает что-то, складывает какие-то бумаги, обменивается несколькими словами с механиком и разворачивается, чтобы уйти.

Махнув мистери Лерою на прощание рукой, Калли Маккормик вышла за двери.

Спустя час тридцать семь минут, когда Уоллес, Дженкинс и Уилкинс тоже ушли, Корд нажал на паузу.

– И что ты думаешь?

Алисса помассировала виски и размяла шею.

– Думаю, нам надо побеседовать с механиками из вчерашней смены. – Пододвинув к себе папку, она ткнула в первое имя из

списка. – Ты его возьмешь или я?

Корд уже шел к дверям, когда она бросила ему вслед:

– Да, раз уж ты встал, не принесешь мне еще кофе?

Напарник в ответ только изумленно потряс головой. Он знал, что после того, как принесет ей обожаемый напиток, дальше сможет заниматься чем угодно.

Глава 9

Понедельник, 25 марта, 18:30

Стоя наверху, на кухне, Эван Бишоп насвистывал себе под нос, слушая новости, игравшие фоном, и заново прокручивая в голове события сегодняшнего дня. Хотя, отправляясь в «МСМ», он никого не собирался захватывать, обычная маскировка оказалась как нельзя кстати. Всегда надо быть готовым на случай, если попадетс*я Та Самая*. Последние две, которых он выбрал, принесли ему сплошное разочарование своими бесконечными рыданиями и ложью. Дрессируя их, он истратил последнее терпение, и избавиться от них пришлось раньше, чем Эван планировал – возможно, именно по этой причине в последние две недели желание найти *настоящую* разыграло в нем с новой силой и одолевало так настойчиво, что едва не свело с ума.

А потом он увидел *ее*. В мозгу вспыхнуло какое-то неясное воспоминание – вспыхнуло и сразу пропало. Такие вспышки в последнее время случались чаще, и он рассматривал это как знак.

Наблюдая за ней – за ее светлыми волосами, за тем, как она сдувает челку со лба, – Эван все больше убеждался, что именно она ему нужна. А когда она засмеялась, между лопатками появились знакомое покалывание и жжение, которые – он знал – станут только сильнее, если там почесать... Что ж, ей не повезло. Оказалась не в том месте не в то время.

Когда механик обратился к ней по имени, он повторил его про себя: Калли Маккормик. Ему понравилось, как оно плавно перекачивается на языке. Получить ее адрес не составило труда: немного удачи, немного изобретательности, и дело сделано.

После того как она ушла, ему пришлось подавить в себе порыв, растущее нетерпение последовать за ней вопреки логике, подсказывавшей не рисковать. В ожидании он фантазировал о том, что она окажется той самой. Когда механики закончили, Эван еще

заставил себя немного поболтать с ними, прежде чем забрать ключи, улыбнуться глуповатой секретарше за стойкой и, самое главное, не превышать лимит скорости по дороге домой – если его остановят за превышение, это отсрочит реализацию плана. Но стоило ему свернуть на подъездную дорожку, как он выскочил из машины, спешно запер ее, бросился в дом и схватил свой набор, где имелось все необходимое, а потом помчался бегом к автобусу, на котором собирался доехать до Калли.

Заставить ее впустить его внутрь было парой пустяков. Сложней было удержаться и сразу не накинуться на нее. Но он был терпелив. Многие женщины, которых Эван забирал за эти годы, боялись показаться негостеприимными, пусть даже это ставило под угрозу их собственную безопасность, и потому становились легкой добычей.

Эта оказалась такой же. Эван прочитал по ее лицу, как она решает, есть опасность или нет. Тогда он улыбнулся – потому что думал тем временем: «Да-да, я опасен».

Женщины иногда бывают такими недальновидными! Но это делает момент, когда они понимают, какую ошибку совершили, еще слаще. Калли Маккормик его не разочаровала. От бури эмоций, пронесшихся по ее лицу, когда он затолкал ее внутрь – шок, ужас, замешательство, слезы и, наконец, покорность, – голод у него внутри разыграл еще острее.

Когда она открыла свою машину, Эван вонзил ей в шею иглу, а потом затолкал на заднее сиденье, связав руки и ноги и заклеив скотчем рот.

...Вырванный из фантазий шорохом и стонами снизу, он наклонил голову и прислушался. Похоже, действие снотворного наконец прошло. Он, кажется, ввел ей больше, чем было нужно, но он не мог рисковать тем, что она проснется раньше, чем они окажутся здесь, – так получилось с последней, а он учился на своих ошибках.

К сожалению, это означало, что ее пришлось нести на руках, а без сознания она оказалась весьма тяжелой.

В доме Эван развязал ее и сковал наручниками, купленными по интернету. Он повредил ей кожу, сдирая с лица скотч. Ей будет больно, когда она очнется. Он улыбнулся. Иногда мелочи доставляют самое большое удовольствие.

...Стоны стали громче, поэтому он взял приготовленный им суп и пошел к лестнице в подвал. *Его* в негостеприимстве обвинить никто не сможет.

Глава 10

Вторник, 26 марта, 15:00

– Прошли почти сутки с момента, когда мы получили сообщение о пропаже Калли Маккормик, и двадцать восемь часов с момента, когда она оставила сообщение мужу по телефону.

Алисса мерила шагами кабинет, обращаясь к своей команде. Все они понимали, что найти женщину нужно как можно скорее.

– Альбукерке не может допустить, чтобы дело стало общенациональным, детективы.

Капитан Гатри Хаммонд перехватил их, как только они вошли в участок, вернувшись из «МСМ». При среднем росте его накачанные мышцы и выпяченная грудь придавали капитану угрожающий вид, особенно в ограниченном пространстве, полном людей.

– Шум после дела Лукаса Блумфельда еще не улегся. Теперь, когда его приговорили, он еще долго не сойдет с газетных заголовков – и наш город вместе с ним. Туристы начнут думать, что Альбукерке – место небезопасное. – Капитан чуть ли не дырки прожигал в них своим взглядом. – Поэтому с пропажей женщины надо разобраться быстро. Срок исполнения – вчера, – закончил он, развернулся и пошагал прочь.

– А мы, по его мнению, чем занимаемся? – проворчала Алисса. Хаммонда за спиной называли «Капитан Горячая Голова», и она была склонна с этим согласиться.

– Он просто делает свою работу, – заметил Корд, направляясь к переговорной, которую им выделили для этого дела. – Я пойду за Роем и Уайтом, а ты поищи Лиз и Хэла. Встретимся здесь через... – он глянул на часы, – скажем, полчаса.

– Я уже нашлась, – сказала Лиз Уотерсон, услышавшая его слова из-за угла коридора. – Не знаю, чем я могу быть полезна на этой стадии, если только у вас нет свидетеля, который видел, как похищали жертву.

– Хотелось бы! – воскликнула Алисса. – Но пара глаз и ушей никогда не помешает, – добавила она, – если у тебя есть время.

– Для тебя найду. – Эксперт-криминалист прошла в переговорную и положила сумку на один из стульев, занимая место.

Хэла тоже не пришлось долго искать: он был в комнате отдыха – утешал очередного зеленого новичка. За первые три месяца службы на того дважды наставляли пистолет. К Хэлу в подобных случаях обращались за поддержкой чаще всего – в первую очередь потому, что несколько лет назад в него стрелял сорвавшийся с катушек преступник, и после ранения Хэл остался парализованным и прикованным к инвалидному креслу.

Ходили слухи, что жена Хэла, доведенная до предела его депрессией, однажды сама протянула ему табельный револьвер и сказала, что очень его любит, но он теперь *просто существует, а не живет*. В слезах она говорила, как жалеет, что именно ему выпало такое – им обоим. Сказала, что не желает ему смерти – никто бы не пожелал, – но не может больше видеть его в подобном состоянии. Пусть Хэл делает выбор.

По словам Хэла, ощутив в руке вес револьвера и едва не спутив курок, он увидел вдруг коллаж из фотографий, который жена раньше сделала для него и положила на стол. Там были кадры их самых счастливых моментов – свадьба, рождение трех их детей, его выпуск из полицейской академии. На каждом фото Хэл широко улыбался. Он аккуратно опустил курок револьвера и начал жизнь с чистого листа.

С тех пор он стал для всех лучшим советчиком и жилеткой, в которую можно было выплакаться. «Люди доверяют парню в инвалидной коляске», – заметил Хэл в тот день, когда Алисса поразилась его способности за двадцать минут расколоть преступника, с которым сама провозилась четыре часа.

Добавить сюда прочие выдающиеся способности этого человека – к дедукции, например, – и станет ясно, почему он считался одним из лучших сотрудников в департаменте.

Пятнадцать минут спустя все собрались в переговорной, и Алисса отправила Брокку короткое сообщение:

К ужину, похоже, не успеваю. Совещание. Хаммонд дышит нам в спину. Не забудь, что Холли идет к Софи работать над проектом.

Меньше чем через тридцать секунд от мужа пришел ответ:

Спасибо, что напомнила. Не забудь поесть. Увидимся дома.

Боже, она любит этого мужчину! Алиссе приходилось бороться с чувством вины, возникавшим всякий раз, когда работа оказывалась для нее важнее семейных дел, но такую уж она выбрала профессию. И была в ней чертовски хороша. Брок, Холли и Айзек знали это, но у нее все равно внутренности завязывались в узел, когда она пропускала очередной ужин или спортивные соревнования. Она старалась, как могла... но иногда у нее не получалось.

Когда все уселись, Алисса раздала копии счетов, переданных Марком Джейкобсом, управляющим «МСМ».

– Мы с Кордом сегодня просмотрели записи с камер в мастерской. – Она обвела собравшихся глазами. – Спасибо еще раз, Джо, что заранее договорился. – Тот коротко кивнул в ответ, и Алисса продолжила: – Мы уже опросили четырех механиков, работавших вчера, когда приезжала Калли Маккормик. Пока что подозревать их не в чем, но и вычеркивать из списка рано.

Детектив подошла к маркерной доске и взяла красный фломастер.

– Вот что нам известно, – сказала она, проводя линию посередине и отмечая на ней события с момента, когда Рейф Маккормик впервые позвонил жене, чтобы сообщить о договоренности в мастерской. Дальше последовал визит Калли в автосервис, ее звонок мужу, где она извещала, что едет домой, и наконец его обращение в полицию с заявлением о пропаже жены.

– Теперь, – она заменила красный фломастер на синий и подписала: «Разбитый телефон, вмятина на стене, брызги крови». Отошла в сторону и продолжила: – Помимо этого, что у нас есть?

Из подвешного кармана сбоку инвалидного кресла Хэл достал стопку бумаг.

– Я проверил финансовые дела Маккормиков, как ты просила. Стабильный доход, обычные расходы. Никаких тревожных сигналов. – Говоря это, он раздал копии остальным за столом. – Обзвонил нескольких соседей, которых полицейские опрашивали вчера, но никто не мог сказать ничего интересного про Калли или ее мужа. Похоже, у них не принято поддерживать соседские отношения – никаких общих барбекю или чего-то в этом роде. Но я продолжу копать.

Следом за ним слово взял Корд:

– Спасибо, Хэл. Лиз сделала копии наших заметок с просмотра видео. Они в стопках перед вами. Если появятся вопросы, обращайтесь. А мы пока поищем Мерла Лероя – того мужчину, который разговаривал с Калли Маккормик, пока она ждала в сервисе машину.

Лиз перебила его, держа пальцы на клавиатуре своего планшета.

– Он подозреваемый или объект оперативной разработки?

– Объект, – ответила Алисса. – Нам хотелось бы выяснить, что они обсуждали в комнате ожидания.

– В целом, – вступил Корд, – подозреваемых у нас на данный момент нет, и надо поаккуратнее обращаться с этим словом, если мы не хотим распугать потенциальных свидетелей. За исключением человека, который ее похитил, все, с кем мы будем говорить, всего лишь люди, видевшие ее, возможно, последними.

Алисса перехватила инициативу:

– Джо и Тони, вы постарайтесь найти Хантера Дженкинса, Мервина Уоллеса и Ларри Уилкинса. Выясните у них все, что сможете. Их телефоны и адреса есть в бумагах. Хэл, продолжай копать – что угодно, лишь бы появилась зацепка. Можешь бегло

проверить сотрудников «МСМ», особенно тех, кто работал в ту смену. Надо решить, продолжаем мы разрабатывать их или нет.

Интуиция подсказывала ей, что ни механики, ни управляющий, ни секретарша не имеют никакого отношения к их делу, но Алисса должна была убедиться в этом, чтобы официально вычеркнуть их из списков. Она продолжала:

– Пока сосредоточимся на этих троих. Сразу сообщите, что удастся узнать. – И постучала по фамилиям Лероя, Дженкинса и Уоллеса. – Лиз, ты сможешь ускорить экспертизу по частичному отпечатку, который нашли на телефоне Калли Маккормик?

Эксперт кивнула, и Алисса продолжила:

– Отлично. Мы с Кордом прямо сейчас едем к Мерлу Лерою. Следующий сбор завтра в семь утра. Ну или сегодня, если понадобится. В любом случае будьте со мной на связи.

После того как все разошлись исполнять поручения, Корд достал свой мобильный телефон.

– Дай-ка позвоню Саре – предупрежу, что задерживаюсь. Нет смысла ей откладывать ужин. И поедем с тобой к Лерою.

– Молодец, – похвалила его Алисса, схватила свою пустую кружку и вышла из переговорной за добавкой.

Глава 11

Понедельник, 25 марта, 18:30

Калли, полностью дезориентированная, открыла глаза. Голова у нее была тяжелой, как будто кто-то поставил на лоб гирю, язык распух, а в рот словно напихали грязных комьев ваты. Она собрала скудную влагу, еще остававшуюся там, и облизала пересохшие губы. Те откликнулись болью.

Откуда-то потянуло сквозняком, и Калли поежилась, а по коже побежали мурашки. Куда она попала? Острая боль пронзила виски, стоило ей пошевелить головой, пытаюсь прийти в себя. Хотелось подвигать руками, чтобы согреть их, но ничего не получалось.

Глаза словно засыпали песком, и Калли несколько раз моргнула, чтобы прогнать неприятное ощущение. Веки никак не хотели открываться. С усилием она все-таки разлепила их и медленно повернула гудящую голову.

Вокруг все было странным, незнакомым. Калли знала, что это не ее комната, но понятия не имела, где оказалась. Сердце стремительно заколотилось, дыхание стало сбивчивым – она изо всех сил старалась вспомнить. Шевеля одними глазами, оглядела слабо освещенную комнату. Ее взгляд остановился на большой панно-витрине^[Z] на стене. Внутри были цепочки, еще какие-то украшения и, кажется...

Память вернулась к ней в один миг. К горлу подкатила желчь, едва не вырвавшись оттуда вместе со стоном.

В невольном отрицании замотав головой, Калли поняла, что она совершенно голая, а на руках у нее наручники, прикрепленные к цепи на талии; щиколотки были прикованы к столбикам в ногах кровати, на которой она лежала.

Тысячи огненных муравьев пробежали по ее нервным окончаниям, так что закололо даже пальцы ног.

Наверху лестницы открылась дверь. Крик замер у нее в горле, и Калли резко повернула голову в том направлении, отчего по пищеводу прокатилась новая волна тошноты. Она забилась в оковах, хватая ртом воздух, с новой силой ощутив боль в животе, куда ее ударили.

– Рад, что ты наконец проснулась. – Мужчина спускался по деревянным ступеням, держа в руках небольшой ржавый чайник.

Боясь смотреть на него и одновременно боясь не смотреть, Калли застучала зубами, и все ее тело содрогнулось в конвульсии.

Мужчина взял что-то, стоявшее возле стены под витриной, потом подошел к кровати и проверил наручники. Убедившись, что они на месте, перешел на правую сторону и поставил там переносной столик, вроде того, которым они пользовались в доме у бабушки, пока тот не умер. Чайник он поставил сверху.

– Добро пожаловать, Калли.

Откуда он знает ее имя?

Кровь, пульсировавшая в голове, мешала ей думать... Она вспомнила, как открывала дверь, как он показался ей знакомым, но она так и не могла сообразить, где видела его раньше. Из ее груди вырвался сдавленный хрип.

– Тебе нечего сказать? Язык проглотила? – Он рассмеялся собственной шутке. – Пока это не страшно. Скоро ты заговоришь. Извини насчет твоего рта – скотч надо срывать, как пластырь, одним движением. Кстати, меня зовут Эван.

Его взгляд пробежал по ее телу, остановившись на холмике между ног. Калли сглотнула, с трудом вынеся этот унижительный осмотр, но когда он протянул руку, чтобы прикоснуться к ней, инстинктивно попыталась оттолкнуть его и защититься.

На лице мужчины вспыхнула ярость, и он угрожающе занес вверх кулак. Калли заставила себя замереть на месте, и вытерпела даже его прикосновение к розовому родимому пятну на ее левом бедре – он погладил его, как гладил бы любовник. Слезы струились по ее щекам, пока она пыталась представить себе зеленый травянистый

луг с ярко-желтыми одуванчиками и бабочками, летающими над ними.

Тем не менее на этот раз ее привычный способ подавить стресс и страх не помог. Калли думала только о том, что он собирается с ней сделать. Изнасиловать и потом убить? Каким способом? Перережет ей горло? Застрелит? Или придумает что-нибудь гораздо более мучительное? А может, будет насиловать до тех пор, пока от нее не останется одна пустая оболочка?

Но тут он улыбнулся ей, словно они были старыми друзьями и увиделись после долгой разлуки.

– Наверное, ты сильно проголодалась и хочешь пить. От снотворного ужасно сохнет во рту. Я принес тебе супа – томатного. Надеюсь, тебе понравится, – сказал он, медленно приближаясь к ней, как к угодившему в капкан раненому животному. Калли подавила истерический смех, заклокотавший в груди. Она действительно превратилась в раненое и обездвиженное животное.

Мужчина набрал немного супа в ложку и поднес ей ко рту.

Что, если он опять попытается ее опоить? В каком-то смысле Калли даже надеялась на это, потому что тогда отключилась бы и забыла все, что произошло. Она открыла рот, позволяя мужчине влить в него суп. Тот был едва теплый, но на удивление вкусный. Это показалось ей неуместным – то, что суп так хорош.

– Тебе нравится?

Калли кивнула, боясь заговорить. И тут же получила пощечину. Что-то мокрое пролилось ей на руку. Красная жидкость расплескалась по груди и по прорезиненной простыне на кровати – это суп выплеснулся через край миски.

– Я разве говорил тебе кивать? Нет. Я задал тебе вопрос и хочу получить ответ словами. Я потратил немало времени, чтобы приготовить тебе суп. Поэтому спрашиваю еще раз – тебе нравится?

Слезы, текшие по щекам, туманили ей глаза; Калли с трудом смогла прошептать: «Да».

– Хорошо. Давай-ка я кое-что тебе объясню. Когда я рядом, ты должна делать *все*, что я приказываю, и сразу же. Когда меня нет, можешь кричать, сколько душе угодно. Никто тебя не услышит, и ты только охрипнешь, но, пожалуйста, развлекайся. Ты поняла? Буду с тобой честен, так что слушай внимательно. Пока ты здесь, я буду причинять тебе боль, какую ты и представить не можешь. Но это ради твоего собственного блага. Пока ты не усвоишь.

«Усвою что?» *Калли* была уверена, что совсем не хочет знать ответ.

– Если попробуешь сбежать, клянусь тебе, ты *пожалеешь*. Я буду убивать тебя очень долго, так что в конце ты сама будешь молить меня о смерти.

Ее взгляд непроизвольно скользнул к витрине на стене.

Мужчина отставил миску и отодвинул столик подальше, а потом вернулся к кровати. Еще раз проверил наручники на ее запястьях и, убедившись, что с ними все в порядке, направился к выходу.

Калли почувствовала, как сердце застучало у нее в горле. Умом она понимала, что в мире есть такие люди – которые получают удовольствие, причиняя другим боль. *Калли* читала о них в газетах и в интернете, видела в новостях. Она всегда качала головой, думая, как это печально, но, подобно большинству, в глубине души испытывала облегчение от того, что сама не стала жертвой. Она привыкла думать, что подобное случается только с другими, в основном в книгах и кино. И внезапно до нее дошло, что теперь она – *та другая*.

– Пожалуйста! – взмолилась *Калли*, не заботясь о том, разрешал он ей заговорить или нет. – У моего мужа есть деньги. Мы дадим вам все, что вы хотите. Прошу, отпустите меня.

Кажется, это предложение его позабавило; он склонил голову набок и взгляделся в нее.

– Я тебе уже говорил: мне не нужны ни твои деньги, ни украшения. Мне нужна только ты. Я хочу слышать, как ты молишь о пощаде. Молишь позволить тебе угодить мне.

– Прошу, я... я... беременна, – солгала Калли, готовая на что угодно.

Мужчина рассмеялся.

– Правда? Ну, на твоём месте я об этом не очень беспокоился бы.

Он без предупреждения наклонился к ней и дал новую пощечину, ещё сильнее рассмеявшись от выражения ужаса у Калли на лице. Она почувствовала, как щека стремительно распухает.

– Запомни – новый удар может последовать в любой момент, – сказал он и снова ушел наверх.

То, как тихо он прикрыл дверь, никак не вязалось с побоями. Калли услышала, как щелкнул замок, и зарыдала, содрогаясь от судорожных всхлипов, от которых волны боли раздирали ей запястья и лодыжки под кандалами.

* * *

Эван постоял вверху лестницы, прислушиваясь. Слезы были хорошим знаком. Они означали, что она испугана и готова подчиняться, что власть в его руках. И суп всегда сбивает их с толку.

Нельзя давать им расслабляться.

Глава 12

Вторник, 26 марта, 16:15

Алисса подошла к дому Мерла Лероя и в изумлении покачала головой. Дорожку обрамлял идеально ухоженный газон, но кусты по бокам крыльца были выстрижены в форме пуделей, и это показалось ей забавным. Подойдя к массивной деревянной двери, она подняла руку и нажала на кнопку звонка, уголком глаза заметив, как шевельнулась занавеска. Повернула голову и увидела, что пожилой мужчина отодвинул портьеру и выглянул наружу. Она толкнула Корда локтем, и они оба приветственно помахали хозяину. Занавеска вернулась на место, а за дверью простучали тяжелые шаги.

Когда в маленьком застекленном окошке появилось лицо мужчины, Алисса показала ему свой значок. Дверь приоткрылась, но цепочку хозяин не снял.

– Мерл Лерой? – спросила Алисса.

– А вы кто?

– Я детектив Уайетт, а это детектив Робертс. Мы из департамента полиции Альбукерке. Вы Мерл Лерой?

– Да.

– Нам нужно с вами поговорить. Буквально пару минут. Вы не против?

– Только не говорите, что вам опять звонила та сумасшедшая старая карга из соседнего дома, которая жалуется, что я оставляю свой мусор слишком близко к ее территории. Я ей миллион раз повторял, что на своем участке волен делать что угодно.

Алисса торопливо перебила мужчину, пока он не разошелся слишком сильно:

– Мистер Лерой, мы здесь не из-за... сумасшедшей старой карги... из соседнего дома. – Она улыбнулась. – Нам надо задать вам несколько вопросов по делу, над которым мы работаем. Вы не

против, если мы войдем? Постараемся не отнять у вас слишком много времени.

Мистер Лерой, как филин, завертел головой, глядя то на нее, то на Корда, и пытаясь решить, впускать их в дом или нет. Алисса кашлянула.

– Мистер Лерой?

– Какие именно вопросы?

Мужчина прикрыл дверь, чтобы снять цепочку, а потом отступил, открывая ее сильнее, но все еще не приглашая детективов внутрь.

– Лучше не на улице, если вы не против. Никогда не знаешь, кто может болтаться вокруг и подслушивать, – вступил Корд, слегка кивнув в сторону соседнего дома, где, по словам мистера Лероя, обитала та надоедливая соседка.

Мужчина еще раз окинул их взглядом и наконец сдался.

– Ладно, заходите. Простите за беспорядок. У меня генеральная уборка по случаю начала весны. Только что закончил отмывать подвал, – он указал на закрытую дверь, ведущую вниз. – Давайте-ка пройдем в гостиную.

Мужчина двинулся вперед, не оглянувшись, чтобы проверить, идут ли за ним детективы.

Алисса глянула на Корда, пожала плечами и последовала за стариком в гостиную. Там было темно и грязно. Мистер Лерой взял на руки пуделя, который, похоже, видывал лучшие дни – в буквальном смысле. Серая пелена на глазах указывала на то, что теперь пес, вероятно, слеп.

– Кудряшка Ли глуховат и постепенно слепнет, – сказал мистер Лерой, осторожно опуская собаку на мягкую лежанку. – Вообще, это был любимец моей последней жены; я предпочитаю собак покрупнее, тех, которые настоящие собаки, если вы понимаете, о чем я.

Слепой и глухой – это объясняло отсутствие лая и реакции со стороны пса.

– Я точно понимаю. – Кивнув, Алисса обвела взглядом скучную обстановку комнаты: продавленный коричневый диван, поцарапанный кофейный столик и собачья лежанка занимали там практически все место. Слева и справа от дивана стояли две разномастные тумбочки, а на них – оранжево-зеленые настольные лампы, самые уродливые, какие ей когда-либо приходилось видеть. Наверное, они остались еще с семидесятых.

Самым симпатичным предметом в комнате были портьеры цвета ржавчины, закрывавшие окна; плотная ткань отлично скрывала от посторонних глаз внутренность дома. На стенах висело несколько картинок. Алисса бывала в номерах мотелей, которые казались более обжитыми, чем эта гостиная.

Большой телевизор с плоским экраном стоял рядом со стойкой, где громоздились, кажется, сотни DVD. На кофейном столике были разбросаны открытые книги – как будто мужчина выбирал, какую почитать. Судя по всему, он предпочитал триллеры и ужасы.

По мнению Алиссы, дом был какой-то жутковатый. Когда Корд задрал брови со своим обычным выражением «что за черт?», она подумала, что и его посетили те же мысли.

– Вы живете один, мистер Лерой? – начал Корд.

– Да. Жена умерла шесть лет назад. Инфаркт. Но вы же не о моей жене пришли поговорить, так? Поэтому спрашиваю еще раз: чем я могу помочь, детективы?

Корд достал фотографию и протянул ее старику, наблюдая за выражением его лица.

– Вы видели эту женщину?

Мистер Лерой взял фото у Корда из рук и взгляделся повнимательнее. Он низко опустил голову, не скрывая нервозности.

– Да. Ее показывали сегодня утром в новостях. Она пропала. – И снова посмотрел на них.

– А раньше вы ее не видели? До новостей?

– Видел. Вчера в автосервисе «МСМ». Нам одновременно чинили машины, а поскольку в зале ожидания мы были одни, то немного

поговорили. Раз вы здесь, думаю, вам это уже известно.

– Во сколько была готова ваша машина? – спросил Корд.

– В половине двенадцатого или около того. Ремонт занял дольше, чем я рассчитывал, и я сильно проголодался. Помню, подумал, что, может, еще успею опередить толпу, идущую на ланч, и перехватить в «Блейке» гамбургер... – Он посмотрел Алиссе прямо в глаза, отчего ей стало неуютно. – Вы, может, думаете, что я как-то связан с ее исчезновением? Но я просто с ней немного поболтал.

Поскольку это замечание было адресовано ей, Алисса спросила:

– А что именно вы обсуждали?

Мистер Лерой смущенно отвел взгляд.

– Видите ли, говорил в основном я. Она была невероятно любезна, позволила мне выговориться...

Он снова посмотрел на фотографию, поднял голову, опустил опять и провел пальцем по снимку.

– Здесь она выглядит по-другому. Волосы длинней, или еще что... Сам не знаю. Не могу сообразить... – Он перевел взгляд с фотографии на Алиссу, потом назад. – Извините. Мы говорили про одну парочку – знаменитостей, которые решили развестись, и об этом трезвонили во всех новостях. Потом еще о собаках. Я сказал, что когда-то дрессировал собак для полиции. Вот, в общем, и все.

По мнению Алиссы, человек, который дрессировал полицейских собак, мог бы выбрать в качестве украшения для своего газона что-нибудь получше, чем кусты в форме пуделя.

– Миссис Маккормик, – она кивнула головой в сторону фотографии, которую он продолжал держать в руках, – не упоминала о том, что собирается куда-то поехать или с кем-то встретиться?

Мистер Лерой заметно растерялся.

– Нет-нет. Да и с какой стати? – Его лицо покраснело. – Потом, говорил все время я... Так приятно было... что кто-то слушает мою болтовню. Столько лет прошло с тех пор, как моя жена...

Алисса перебила его:

– Если вы знали, что Калли Маккормик пропала, то почему сразу не позвонили в полицию и не сообщили, что разговаривали с ней?

– Я вас не совсем понимаю... Что я должен был сообщить? Мы с ней не были знакомы – просто сидели рядом, пока нам чинили машины. Вы никуда не продвинетесь со своим расследованием, если вам станут звонить все, кто когда-нибудь разговаривал с пропавшим человеком.

Корд протянул руку и забрал у него фото.

– Спасибо, что уделили нам время. Сами понимаете – мы должны всех проверить.

– Надеюсь, вы скоро ее найдете. Очень приятная женщина.

У двери Алисса потянулась к ручке, а потом вдруг остановилась.

– Еще один вопрос – у вас остался чек из «Блейка», чтобы мы могли проверить, когда вы туда заезжали?

Мистер Лерой потоптался на месте.

– Нет, не думаю. Я заплатил наличными и выкинул чек. Я же не мог тогда знать, что мне потребуется алиби.

– Да, не могли, – сказала Алисса, открывая дверь и выходя на крыльцо. Замок за ними защелкнулся, и они пошли по дорожке в ярком солнечном свете.

В машине Алисса села за руль и жестом показала Корду захлопнуть пассажирскую дверцу, прежде чем заговорить.

– Не знаю, как ты, но у меня от его дома мурашки по спине бегут. Ты еще где-нибудь видел такие уродливые лампы?

– Да, и вправду кошмарные. Но, кроме плохого вкуса в дизайне интерьеров, что у нас есть на этого парня? – спросил Корд, пристегиваясь ремнем.

Алисса завела двигатель и вырулила на улицу, прежде чем ответить:

– Он явно обожает всякую жуть, ты заметил? Все эти фильмы: «Пила», «Хэллоуин», «Психоз», «Астрал», «Последний дом слева»... Это немного... чересчур, как по мне.

– Любовь к фильмам ужасов не означает, что парень в чем-то виноват. Просто ему нравится все мрачное и загадочное. Меня скорее удивило, что он вроде тоскует по умершей жене, но в доме нигде нет ее фото – по крайней мере, на виду, – сказал Корд.

– Да, я тоже заметила. Помимо неприятного впечатления и жутковатого дома, я и с самим хозяином не совсем разобралась. Но, думаю, ты прав – Мерл Лерой может быть странноватым и отталкивающим, но это не делает его преступником.

Корд включил радио.

– Значит, двигаемся дальше, но его пока не вычеркиваем?

– Именно так.

Глава 13

Вторник, 26 марта

У Калли затекли ноги, и она попыталась их размять, но поняла, что не может. Попыталась еще раз, и тут что-то острое ткнуло ее в пятку. Она перевела взгляд вниз. Закричала, увидев какого-то человека – нет, не какого-то, ЕГО. Он стоял в ногах кровати с каминной кочергой и тыкал ею Калли в стопы. По ногам вверх побежала жгучая боль, и тут она поняла, что он прижигает ей подошвы. Кочерга была раскаленная, как будто ее только что сняли с огня. Калли инстинктивно попыталась отползти повыше...

В мгновение ока она очнулась от сна, полного кошмаров, и столкнулась с такой же реальностью, бежать от которой не могла. Нет, это не кошмар. А воспоминание. Сегодня ночью этот человек пришел к ней просто ради того, чтобы помучить ее.

– Так ты не сможешь убежать, – объяснил он, когда она спросила, зачем он прижигает ей подошвы, и стала умолять остановиться.

Ее мозг попытался понять, какая и откуда идет боль. Подростком она попала в жуткую автокатастрофу и несколько недель пролежала в госпитале. Тогда ей казалось, что ничего страшней быть не может. Калли ошибалась. Правая щека до сих пор болела от пощечины, а лодыжки и запястья саднили от того, что она до крови стерла на них кожу, пытаясь избежать новых пыток.

Почему это происходит с ней? Не в силах прогнать из головы этот вопрос, Калли почувствовала, как паника поднимает ставшую привычной волну тошноты, идущую из самой глубины желудка. И вдруг ее вытеснило новое ощущение. Ей срочно надо в туалет.

Калли обвела взглядом комнату. Кроме слабого света, проникавшего, очевидно, из коридора, комната была темной, и там не было окон, чтобы понять, день сейчас или ночь. И никаких путей к бегству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

INSPIRIA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ВСЕ ЕГО

МИЛЫЕ ДЕВОЧКИ

ЧАРЛИ КОКС

 INSPIRIA

Примечания

1

«Мой дом – твой дом» (*исп.*).

[Вернуться](#)

2

Земля очарования – официальное прозвище штата Нью-Мексико.

[Вернуться](#)

3

Кокопелли – бог земледелия и плодородия в мифологии индейцев Юго-Запада США.

[Вернуться](#)

4

Неонатальное отделение – отделение для новорожденных.

[Вернуться](#)

5

Теодор Роберт Банди (1946–1989) – один из самых известных серийных убийц Америки, привлечший многих своих жертв приятной внешностью и обходительностью, часто изображая человека, очень нуждающегося в помощи.

[Вернуться](#)

6

«Тейзер» – вид электрошокеров с особой дальностью поражения и минимизированным риском нанесения тяжких и смертельных повреждений.

[Вернуться](#)

7

Панно-витрина – здесь: застекленная объемная рамка, в которой хранятся/выставляются те или иные предметы.

[Вернуться](#)